

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники»

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

«ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

**(ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
«ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»)**

Учебное пособие

2011

Шевченко Л.В.

Краткий курс лекций по введению в языкознание для студентов, обучающихся по программе дополнительной к высшему образованию квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: Учебное пособие /Шевченко Л.В. – 2011. 51 с.

Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», кафедра истории и социологии. – Томск: ТУСУР, 2011. – 51 с.

Данный краткий курс лекций предназначен для студентов, обучающихся по программе дополнительной к высшему образованию квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», и составлен в соответствии с программой по курсу «Введение в языкознание». Пособие содержит выдержки из теоретических работ специалистов по лингвистике, авторы которых, а также источники, указаны в конце пособия. В конце каждой темы приводятся вопросы для самоконтроля.

Оглавление

Предисловие	4
Раздел 1. Природа и сущность языка	5
1.1. Языкознание и его разделы	5
1.2. Феномен человеческого языка и его функции	6
1.3. Дихотомия язык и речь	7
1.4. Язык и мышление	8
1.5. Язык и общество	9
Раздел 2. Происхождение языка	11
2.1. Гипотезы происхождения языка	11
2.2. История письма	13
Раздел 3. Типология языков	16
3.1. Сравнительно-историческое языкознание	16
3.2. Генеалогическая типология	17
3.3. Грамматическая (морфологическая) типология	20
Раздел 4. Фонетика и фонология	23
4.1. Акустика звуков речи	23
4.2. Артикуляция звуков речи	25
4.3. Классификация звуков речи	26
4.4. Слог	29
4.5. Видоизменения звуков в потоке речи	30
4.6. Фонология	33
Раздел 5. Лексико-семантическая система языка	38
5.1. Лексика как система	39
5.2. Семантика и лексикология	39
5.3. Лексическое значение	40
5.4. Лексические единицы	40
5.5. Аспекты (виды) лексического значения	41
Раздел 6. Грамматика	42
6.1. Грамматическое значение	42
6.2. Морфология. Понятие морфемы	43
6.3. Основы синтаксиса	45
Вопросы к экзамену по курсу «Введение в языкознание»	50
Список использованной литературы	51

Предисловие

Цель курса «Введение в языкознание» в целом – это постановка профессионального лингвистического мировоззрения, то есть осмысление языка как явления действительности, как учебного предмета и как сферы профессиональной деятельности; усвоение лингвистической терминологии, современных лингвистических концепций и методов работы с языком.

Курс «Введение в языкознание» основной своей **целью** имеет знакомство с понятийно-терминологическим аппаратом языкознания, введение той системы координат, в которую должны «вписываться» знания о языке/языках, получаемые во всех остальных теоретических и практических лингвистических курсах.

Задачами курса «Введение в языкознание» являются:

- ознакомление с базовой терминологией языкознания и через нее – с представлением об устройстве языка;

- выработка определенных навыков употребления этой терминологии, умения применить ее к полученным в школе знаниям о русском и иностранных языках;

- формирование умения соотносить друг с другом эти знания, видеть их как системное целое и пополнять эту систему в ходе дальнейшего образования.

Основными задачами *практических семинарских занятий* являются:

- развитие навыков использования терминологии - дать определение термина и точно употребить его в собственном выступлении на заданную тему (эти два момента будут специально проверяться на экзамене - одним из вопросов в экзаменационном билете будет определение четырех терминов из разных разделов курса);

- выполнение упражнений с анализом единиц языка разных уровней – своего рода материальная поддержка теоретическим знаниям;

- подбор собственных примеров из русского или изучаемого иностранного языка под заданное понятие, поскольку умение не только опознать лингвистическое явление на приводимых преподавателем примерах, но и найти свой собственный является важным показателем усвоения понятия.

Раздел 1. Природа и сущность языка

1.1. Языкознание и его разделы

На земном шаре существует более 3 тысяч различных языков (русский, например, один из 6 основных мировых языков). Каждый язык – явление общественно-историческое, продукт развития человеческой культуры, средство общения, формирования мысли и передачи ее другим.

Языковедение (языкознание, лингвистика) – наука, изучающая языки в целом. Как наука, оно возникло в связи с практическими потребностями, но степенно, как и всякая наука со временем, развилось в сложную и разветвленную систему дисциплин как теоретического, так и прикладного направления. Так, различают:

Частное языкознание, которое занимается отдельным языком (русским, английским, китайским, немецким и т.д.) или группой родственных языков (славянских, германских).

Синхроническое языкознание анализирует факты языка в какой-то момент его исторического развития (например, современный русский язык).

Диакроническое языкознание прослеживает развитие языка на протяжении определенного отрезка времени (язык начала 19 в., новораннеанглийский период и т.д.).

Общее языковедение изучает общие особенности человеческого языка, сущность и природу языка, законы его развития, разрабатывает методы его исследования. В его рамках выделяют **типологическое** языкознание, занимающееся сопоставлением характеристик родственных и неродственных языков, формулирующее **языковые универсалии**. Например, универсалиями являются деление всех звуков языка на гласные и согласные, наличие имен собственных, если есть различие по грамматическому роду, но есть различие по числу и т.д.

Прикладное языкознание решает задачи, направленные на решение практических языковых проблем: создание и совершенствование письменности, обучение письму, культуре речи, неродному языку, создание систем для автоматического поиска информации, распознавания и синтеза речи.

Языковедение тесно связано с другими науками о языке, человеке и обществе и нередко использует их данные для трактовки языковых феноменов. Это такие науки, как философия, социология, история, этнография, социология, психология, литературоведение, филология и др.

1.2. Феномен человеческого языка и его функции

Известно, что общение существует не только в человеческом обществе, но и в животном мире (крик животных как предупреждение об опасности, движение кончика хвоста у кошки), во всех случаях - это передача информации, посылаемой отправителем и воспринимаемой получателем. У животных, согласно исследованиям выдающего русского физиолога И.П. Павлова, общение осуществляется в рамках первой сигнальной системы. Человеческое общение – феномен намного более сложный. Коммуникация может осуществляться с помощью звуков (*вербальное общение*), письменно, или с помощью жестов, символов (*невербальное общение*). Наше языковое общение составляет по И.П. Павлову «вторую сигнальную систему действительности», надстроенную над первой, общей с животными.

Языковое общение всегда основывается на усвоении (стихийном или сознательном) данного языка, то есть не на врожденном, а на приобретенном знании.

Содержание информации, передаваемой языком, в принципе, безгранично, как безгранично само познание. Человеческое общение – это не просто обмен какими-то фактами, но и *мыслями* по поводу этих фактов, их осмысление, логическая классификация, обобщение, что стало возможным, с изобретением письменности, зафиксировать в письменном виде, передавать через время и расстояние.

Функции языка.

Основная функция языка – *коммуникативная* (лат. *communicatio*-общение), поскольку назначение языка – служить орудием общения, обмена мыслями, информацией и т.д..

Язык не только средство обмена мыслями, но и средство формирования мыслей. Поэтому, вторая его центральная функция – *мыслеформирующая*.

Например, великий немецкий языковед Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), гениальные продуктивные идеи которого до сих пор разрабатываются в языкознании, называл язык «образующим органом мысли».

Кроме того, в языке выделяют ряд частных функций:

а) констатирующую – для простого «нейтрального сообщения о факте (*Мой дядя самых честных правил. Мороз и солнце. День чудесный.*.)

б) вопросительную – для запроса информации (*Еще ты дремлешь, друг прелестный?*)

в) аппелятивную (лат. *appello* «обращаюсь к кому-либо») – служит средством призыва, побуждения к определенным действиям (*Пролетарии всех стран, объединяйтесь!*). Выражается с помощью побудительных предложений, формами повелительного наклонения: *Вставай, красавица, пора!*

г) экспрессивную – выражает голосом (интонацией), подбором слов) отношение говорящего, его настроения и эмоции (*Great! Круто! Ну, ты и умник!*).

д) контактоустанавливающую (фатическую) – для создания и поддержания контакта между собеседниками (формулы приветствия, и прощания, обмен репликами о погоде). *Ну, как дела? How do you do? Hi, Bye, Good morning, etc.*)

е) метаязыковую – для истолкования языковых фактов (объяснения терминов, незнакомых слов (Приставка **мета-** от др-греч. «вслед за» обозначает здесь нечто вторичное, поскольку высказывания о языке вторичны по отношению к высказываниям о действительности).

ж) индикаторную – для обозначения принадлежности к определенной группе людей (к социальному слою, определенной профессии, национальности и т.д.).

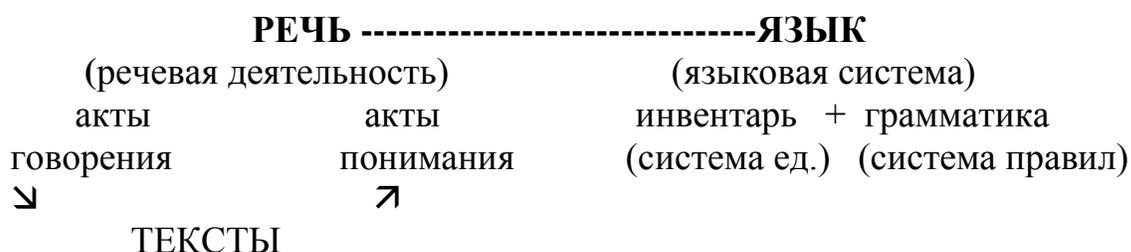
1.3. Дихотомия язык и речь

Мы уже говорили, что язык, то есть способность к говорению, не является врожденной. Язык проникает в человека «извне» и освоенным языком не обязательно может быть родной. Язык может забываться, если им не пользоваться, то есть о подлинном существовании языка можно говорить, если им пользуются. Язык существует, поскольку он функционирует, а функционирует он в речи.

Разграничение понятий «язык» и «речь» впервые было четко обосновано и описано швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром (1857-1913), крупнейшим лингвистом, основоположником нового этапа в развитии языкознания.

Позднее эти понятия – язык и речь – (*langue* и *la parole* по Соссюру) были более глубоко разработаны русским и советским лингвистом Львом Владимировичем Щербой (1880-1944).

Сложные взаимоотношения между **языком** (системой) и **речью** (формой существования языка), ее отдельными **актами** (проявлением речевой деятельности) и создаваемым в результате **текстом** можно представить в виде следующей схемы:

1.4. Язык и мышление

Как уже отмечалось, язык тесно связан с мышлением, с духовной деятельностью людей, направленной на познание объективно существующей действительности, на ее моделирование в человеческом сознании («языковая картина мира»), поскольку язык является орудием закрепления, передачи и хранения информации.

Находясь в диалектическом единстве, язык и мышление не образуют тождества.

Как и общение, мышление может быть **невербальным** (с помощью наглядно-чувственных образов, возникающих под впечатлением восприятия действительности, и **вербальным** (при оперировании понятиями, закрепленными в словах, суждениях, умозаключениях и т.д.). Таким образом, язык определенным образом организует знания человека о мире, закрепляет эти знания и передает их последующим поколениям. Интересно, что иногда язык сохраняет и устаревшие, неправильные представления, «вчерашний мир мышления». *Солнце село. Солнце взошло.*

Сложная структура человеческого мышления была подтверждена исследованиями на головном мозге человека, обнаружившими так называемую функциональную асимметрию – специализацию функций левого и правого полушарий. У большинства людей в **левом полушарии** расположены зоны порождения и восприятия речи (Брока и Вернике), то есть левое полушарие является «речевым», оно ответственно за логико-грамматическую расчлененность и связность речи человека, за ее форму. При афазиях (нарушения речи в связи с инсультами, ранениями в голову и т.д.), обусловленных травмами левого полушария, речь теряет грамматическую правильность и плавность.

Правое полушарие более тесно связано с наглядно-образным мышлением, со зрительными, пространственными, звуковыми и иными образами, а в области языка – с предметными значениями слов, особенно конкретных существительных. При заболеваниях и травмах правого полушария грамматическая правильность высказывания может сохраниться, но речь становится бессмысленной.

Установлено, что в детском возрасте асимметрия мозга не проведена полностью. Недавние исследования показали, что имеются различия в работе головного мозга мужчин и женщин. У мужчин речевая часть обычно находится только в левом полушарии, а у женщин – и в правом, и в левом. В случае инсульта, у мужчин речь поражается чаще, чем у женщин. Из-за особенностей работы полушарий мозга, женщины лучше и больше говорят, легче усваивают иностранные языки.

Исследования последних лет показали, что у людей, много работающих с компьютерной графикой, у программистов и т.п., даже если изначально они были левополушарными, постепенно доминирующим становится правое полушарие.

1.5. Язык и общество

Язык – всегда достояние коллектива, продукт совместной трудовой деятельности, которая и обусловила необходимость коммуникации и наличия единого средства общения. Как правило, люди, говорящие на одном языке, это коллектив **этнический** (одна нация, народ, племя). Однако языки некоторых коллективов (например, русский в республиках СССР, английский в современном мире) могут стать средством межэтнического общения, межнационального общения.. Таким *lingua franca* (лат. «общий язык») является в современном мире английский, а в виртуальной коммуникации - его сетевой вариант Weblish.

Социолингвистика – одна из самостоятельных лингвистических дисциплин, изучающих взаимодействие языка и общества (социума) и зависимость речевых характеристик от социальных – национальности, возраста, пола, уровня образования и т.д.

Действительно, язык этнической общности не является абсолютно единым на всей территории его распространения. Так, литературный язык может противостоять заметно различающимся местным диалектам, а также профессиональным, социальным разновидностям (язык деклассированных элементов, молодежный сленг, язык **меритократии** в Британии и т.д.)

Диалектология изучает диалекты, **говоры** (дробные диалекты), **наречья** (говоры, объединенные на основе определенных признаков). Так, например, выделяют севернорусское наречье (окающее), южнорусское («хэкающее»), имеющие и особые грамматические формы («*пойти за грибам, с рукам, с ногам*») и лексические единицы (*кочет, выстань, вырака, орать и т.д.*). В настоящее время диалекты постепенно изживаются под влиянием СМИ и др. социальных факторов. В чистом виде они дольше всего сохраняются в речи старшего поколения жителей глубинки. Многие образованные люди в Китае, Италии, Германии, Британии и т.д. являются носителями так называемого литературно-диалектного двуязычия, применяя в разных ситуациях то литературный язык, то диалект.

Литературный язык – вариант общенародного языка, понимаемый как образцовый. Он функционирует как в письменной форме – в книгах, учебниках, официальных документах и т.д., так и в устной – в публичных выступлениях, театре, кино, радио и телепередачах. Для него характерно сознательное применение правил, то есть **нормы**, представлений о культуре речи, полученных при изучении языка в школе. Письменная форма языка наиболее

регламентирована, а устная допускает некоторые отклонения, свойственные «живой речи». Наименее регламентированной является обиходно-разговорная форма речи, а крайним проявлением, лежащим уже за пределами литературного языка, является просторечье. Оно содержит элементы, не включаемые в разговорную норму (*ложить, захочим, позвОнишь, оттяпать, катись и т.д.*)

В языке также отражается профессиональная дифференциация общества. Каждая отрасль науки и производства приносит в язык свои специальные слова и выражения – **терминологию**, то есть официальные названия предметов, процессов и явлений. Например: *карбюратор, процессор, манипулятор, карданный вал, лампа указателя поворота, щетки стеклоочистителей, интерфейс, ассимиляция, коартикуляция, антропоцентризм* и т.д. Однако кроме официальных терминов в каждой отрасли есть неофициальные названия – профессиональный сленг (ср. *дворники, мигалка, муха, мышь, крыса*).

Разновидностью, близкой к профессиональному сленгу, является сленг определенных коллективов, объединенных общностью интересов, возрастом, вредными привычками и т.д.

Сленг – нарочитый отказ от принятых норм, ироническое, экспрессивное переименование некоторых понятий.

Также в обществе могут наблюдаться кастовые, сословные, классовые аргы (ср. французский «салонный язык» аристократов до Французской буржуазной революции, жеманная манера речи светских дам, описанная в произведениях Н.В. Гоголя). У деклассированных элементов (нищих, бродяг, воров, заключенных) особое аргы. Некоторые из них являются «тайными языками» и шифруют передаваемое сообщение.

Рассматривая дифференциацию языка в обществе, кроме **социолектов**, мы можем выделить различные слои, структуры и, в том числе, такой элемент дифференциации языка, как **семья**, для которой типичны свои выражения, строй речи и т.д. **Идиолект** – индивидуальный вариант языка, отдельного индивида, члена языкового сообщества.

Кроме социальных различий в языке выделяют различия **стилистические**, изучаемые специальной дисциплиной – **стилистикой** (ср. папа, мама, отец, мать, картошка, картофель, maiden, girl, chick, fox). Каждый стиль характеризуется своими особыми словами, выражениями, оборотами (в том числе, особенностями на уровне грамматики, фонетики). «Окрашенность» отчетливо выступает на фоне слов нейтрального стиля. Выделяют стили высокие и низкие, официальные и неофициальные и т.д. Смешение стилей, если это не литературный прием, большой дефект речи.

Таким образом, язык – сложное структурное образование, которое складывалось стихийно на протяжении тысячелетий, поэтому в каждом языке есть

избыточность, нелогичность, многозначность (ср. явление омонимии в русском и английском языках).

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под синхроническим и диахроническим языкознанием?
2. Каковы основные функции языка?
3. В чём заключается основное разграничение понятий язык и речь?

Раздел 2. Происхождение языка

2.1. Гипотезы происхождения языка

Происхождение языка – составная часть проблемы происхождения человека и человеческого общества. Существует много теорий о происхождении языка, которые можно разделить на две основные группы: 1) биологические, 2) социальные.

Биологические теории объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма – органов чувств, речевого аппарата и мозга. К биологическим теориям прежде всего относятся теория звукоподражания и междометная.

Сторонники гипотезы звукоподражания полагают, что слова возникли из неосознанного или осознанного стремления человека к подражанию звукам окружающего его мира — реву зверей, крику птиц, шуму ветра и т. д. Основанием для таких взглядов явилось то, что во всех языках действительно есть звукоподражательные слова, типа *гав-гав*, *кукушка*, *мяукать*, *тенькать*, *дзинь*, *бац*. Но, во-первых, таких слов относительно немного. Во-вторых, наиболее нужные людям и наиболее употребительные слова не обнаруживают и намека на подражание каким-либо звукам: *вода*, *земля*, *небо*, *солнце*, *трава*, *человек*, *умный*, *ходить*, *думать* и т. д. В-третьих, для того чтобы сочетаниями звуков подражать звукам окружающей человека природы, нужно иметь очень гибкую речь, что предполагает ее длительное предшествующее развитие. Едва ли можно в наше время всерьез принимать гипотезу звукоподражания.

Вторая влиятельная в свое время гипотеза – междометная (рефлексная), которой придерживались такие ученые, как Гумбольдт, Якоб Гримм и др., состоит в том, что слово рассматривается как выразитель душевных состояний человека. Первые слова, по этой теории, - произвольные выкрики, междометия, рефлексы. Они эмоционально выражали боль или радость, страх или отчаяние.

Некоторые сторонники рассматриваемой гипотезы допускали, что междометным путем слова возникали лишь в далеком прошлом, а позже они

развивались уже по законам словообразования и независимо от произвольных эмоциональных – выкриков. Нельзя, конечно же, отрицать участие эмоций и воли в развитии языка. Но невозможно согласиться с гипотезой междометного происхождения слов, потому что главную причину их возникновения она видит в индивидуальных душевных состояниях человека. Между тем ни один ребенок не заговорит до тех пор, пока не окажется в окружении говорящих людей. Это неопровержимое свидетельство в пользу мнения о социальной обусловленности рождения человеческой речи. Звукоподражательные и междометные теории во главу угла ставят изучение происхождения механизма говорения, в основном в психофизиологическом плане. В этих теориях биологическая сторона вопроса преувеличивается, происхождение языка рассматривается исключительно в плане происхождения речи. Не принимается с должным вниманием тот факт, что возникают человек и человеческое общество, существенно отличные от животного и его стада.

Так появились социальные теории происхождения языка, которые объясняют его появление общественными потребностями, возникшими в труде и в результате развития сознания. Еще в античности греческий философ Диодор Сицилийский выдвигал теорию социального договора, в результате которой язык рассматривается как сознательное изобретение и творение людей. В XVIII в. она была поддержана Адамом Смитом и Руссо, у которого Руссо теория социального договора связана с делением жизни человечества на два периода — природного и цивилизованного.

В конце 70-х годов 19 в. немецкий философ Нуаре выдвинул рабочую теорию происхождения языка, или теорию трудовых выкриков. Нуаре отмечал, что при совместной работе выкрики и возгласы облегчают и организуют трудовую деятельность. Эти выкрики, вначале произвольные, постепенно превратились в символы трудовых процессов. Теория трудовых выкриков, по сути, оказывается вариантом междометной теории.

Отечественное языкознание 20 в. опиралось на осмысление проблемы происхождения языка, которую дал Энгельс в своём известном фрагменте «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1876). Основной мыслью Энгельса, заимствованной у Нуаре, является неразрывная внутренняя связь развития трудовой деятельности первобытного человеческого коллектива, развития сознания (и вообще психики) формирующегося человека и развития форм и способов общения. Общение развивается (и затем возникает язык) как необходимое следствие развития производственных и других общественных отношений в трудовом коллективе — у людей появляется **что** сказать друг другу — и в то же время служит опорой для возникновения высших форм психического отражения, для складывания человеческой личности.

2.2. История письма

С самых давних времен, когда человек только-только приобрел способность мыслить, ему хочется что-нибудь записать: оставить память о мыслях, идеях, открытиях, захватывающих историях или интересных людях. Даже когда человек не умел еще как следует говорить, и язык его состоял из десятка невнятных междометий, он уже оставлял на стенах своих пещер восхитительные по красочности и реалистичности картины. Позже, когда у человека появилась речь, тем более важным стало казаться записать то, что люди говорили друг другу.

Соединить два важнейших изобретения человечества – речь и письмо – оказалось не так уж просто. Ведь письмо – не только определенное количество знаков, выражающих определенную мысль. Письмо должно содержать и содержание послания, и возможность для другого прочесть, произнести его. Однако люди той поры, когда появились первые рисунки (10-20 тыс. лет назад) пока еще неспособны были разделить речь на фразы, предложения на слова, слова на звуки. В то время как язык человека выражает грамматику, словарь, синтаксические связи слов, попытки отразить что-либо в рисунках могло выражать только смысл самого события.

Вот почему основной задачей человека стало соединить изображаемые символы с устной речью. До того, как люди научились это делать, «письменность» фактически представляла собой лишь набор мнемонических символов – они позволяли читателю понять, в чем дело, но не отражали собственно речь, особенности языка. Пока еще каждый художник, кусочком угля изображавший на стене сцену охоты, по-своему рисовал дерево, зверя, траву. Однако постепенно сообщество вырабатывало свои нормы отражения общеизвестных предметов: к примеру, солнце могло быть изображено как круг с точкой посередине, и все члены племени знали, что это именно небесное светило. Этот символ закрепился в качестве изображения понятия «солнца». Аналогичная фиксация символов постепенно происходит с такими наиболее важными для доисторического человека понятиями, как «мужчина», «женщина», «вода», «огонь», «бежать» и т.п. Так появилась первая система письменности – **пиктографическое, или рисуночное, письмо.**

Очевидно, многие древние цивилизации пользовались пиктограммами для письма – это наиболее простая форма для необходимых хозяйственных или монументальных записей. Пиктограммы всегда ясны даже для относительно неграмотного читателя, и легки для изображения. В этой связи ученые полагают, что пиктография зародилась независимо в нескольких регионах мира приблизительно в одно и то же время. Первые из известных систем пиктографии были созданы ок. 3000 г. до н.э. египтянами в северо-западной Африке и шумерами в южном Двуречье.

Однако недостатки пиктографического письма стали сразу же видны человеку. Прежде всего, изображение даже короткой истории требовало долгого времени, так как каждый символ приходилось тщательно прорисовывать. Более того, если пиктограммы могли изображать предметы, то как изобразить цвета, абстрактные понятия, местоимения, личные имена? С глаголами еще можно было со скрипом разобраться: египтяне рисовали человека с плугом для обозначения действия («пахать») или глаз со слезами для «плакать». Но как нарисовать такие слова, как «большой», «север», «злость», «стоять»?

И вот именно на этом этапе человек впервые в истории вынужден был соединить устную и письменную речь в единую систему. В древнеегипетском языке слова «ласточка» и «большой» звучат одинаково: *wr*. Не имея других возможностей нарисовать слово «большой», египтяне начали рисовать взамен него пиктограмму «ласточка». Выход был найден: вскоре уже писцы смогли записывать множество абстрактных понятий. Письмо обрело реальный смысл.

Одновременно в истории письма происходит другая революция. Теперь, когда писцы могли записывать связные тексты, им требовалось слишком много времени для этого. Появилась и стала все более усиливаться тенденция к упрощению символов, с тем чтобы сделать их написание более удобным и легким, а также чтобы адаптировать пиктограммы к материалу, на котором их изображали. Такие упрощенные пиктограммы, став общеупотребительными, были понятны и писцам, и читателям документов. А в тот момент, когда форма символа вовсе перестала напоминать рисунок, превратившись лишь в сочетание черт, человеческая письменность перешла на новую стадию.

Иероглифическое письмо. Иероглифы обозначают слова. Древние иероглифические системы построены по единым принципам – будь то древнеегипетские, китайские или иероглифы майя в Америке. Также однотипны и источники происхождения иероглифов – везде они стали результатом развития пиктограмм. Важнейшими отличиями более прогрессивного иероглифического письма стали упрощенная, стилизованная форма символов и их меньшее количество.

Иероглифы обычно подразделяются на три группы. Первая группа - это логограммы, или идеограммы, т.е. знаки, обозначающие понятия, будь то предмет или действие: «голова», «идти», «меч» и т.д.

Вторая включает символы, базирующиеся на фонетическом принципе: как, например, уже упоминавшийся знак «ласточка» для обозначения прилагательного «большой». Такие фонограммы существовали в древнеегипетском, шумерском, китайском письме. Абстрактные понятия, многие глаголы, прилагательные, географические и собственные имена всегда обозначаются фонограммами.

Третья группа символов – это детерминативы: знаки, помогающие читателю определить значение последующего или предшествующего слова еще до его

звукового прочтения. Например, в шумерской клинописи перед мужскими именами всегда ставился детерминатив в виде вертикальной черты. Отдельные детерминативы употреблялись перед именами царей, цариц, названиями городов, стран, рек и пр. Сегодняшние китайские иероглифы имеют похожее явление: символ со значением «дерево» присутствует в составе множества иероглифов, обозначающих деревянные предметы или виды деревьев; знак «вода» есть во многих иероглифах, имеющий «водную» тематику, например, «ручей», «лед». В древнеегипетском письме детерминативы были также многочисленны и следовали за словом.

Иероглифика заставляет людей запоминать сотни и даже тысячи знаков: в древнем Китае их было более 50 тысяч. Вполне естественно, что люди стремились, во-первых, сократить их количество, и во-вторых, упростить начертания. В условиях, когда грамотными становилось все большее количество людей, логограммы постепенно теряли надобность, а фонетические знаки, напротив, множились. Например, в поздней ассирийской клинописи, наследнице клинописи шумеров, название города Арбела писалось как (город) Arba'ilu, в составе этого слова были детерминатив «город», знак «четыре» (читается *arbau*) и знак *ilu* «бог». Система письма «один символ – одно слово» постепенно трансформировалась в систему «один символ – один слог».

Слоговое письмо. Письменность, состоящая из слоговых знаков, стала для человечества важным шагом вперед по сравнению с иероглификой. Прежде всего, в письме стало гораздо меньше знаков – обычно от 30 до 100 (в эфиопском слоговом алфавите их 182). Ни один из них не отражает объектов, а потому их написание довольно просто и состоит из простых линий и точек.

Классические примеры слоговых видов письма включают кипрский силлабарий (1200-400 до н.э.), древнеперсидский клинописный шрифт (500-300 до н.э.). Большинство современных алфавитов Индии и Юго-Восточной Азии также имеют слоговой характер. Обычно слоговые знаки состоят из сочетания «согласный + гласный» либо из одного гласного, т.е. написаны могут быть только открытые слоги. Фонетика некоторых языков Азии очень хорошо подходит для такого рода письма - например, японского, в котором слова почти всегда состоят из открытых слогов. С другой стороны, многие языки совершенно не соответствуют этому принципу, как, к примеру, языки индоевропейской семьи. Тексты микенских греков используют линейное письмо Б и хорошо показывают, как деформируется язык слоговой письменностью. Греческое слово *anthropos* можно было записать лишь как *a-to-ro-po-se*.

Алфавит. В поиске более удобного способа выражения особенностей своего языка люди пошли дальше в развитии письма. Очередная, последняя революция в истории письма произошла с изобретением около 1100 г. до н.э. в Палестине западносемитского алфавита. Самой характерной его разновидностью

является финикийский алфавит, предок всех существующих сегодня в Европе видов письменности: латинского шрифта, кириллицы, греческого алфавита.

Принцип алфавита настолько прост, что кажется удивительным, почему люди не додумались до этого раньше: каждому знаку соответствует один звук. Таким образом, письменность стала абсолютно четко передавать произношение. Правда, в самом финикийском алфавите на письме обозначались только согласные, а гласные опускались. Но все равно – для человека гораздо читать тексты с набором из 22 символов, чем учить коллекции иероглифов из 2000 штук. Никаких детерминативов также оказалось не нужно.

Каждая буква финикийского алфавита имела свое имя: *алеф, бет, гимел, далет, зайин* и т.д. Порядок букв в алфавите был строго зафиксирован. Современные алфавиты мало что добавили к этой системе. Греки добавили букв для гласных звуков и сделали таким образом алфавит практически совершенным. Более поздние системы письма - латинская, кириллическая, руническая - просто повторили идею алфавита, ничего нового в нее не добавив.

Является ли алфавит лучшей и наиболее удачной системой письма для человечества? Во всяком случае, с исторической точки зрения он кажется наиболее прогрессивным видом письма. Во всем мире (за исключением консервативного Китая) иероглифические системы постепенно сменились слоговыми или алфавитными видами письма. Попытки человечества придумать новые виды письменности лишь повторяют основные описанные здесь стадии.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите основные гипотезы происхождения языка.
2. Каковы основные этапы развития письма?

Раздел 3. Типология языков

3.1. Сравнительно-историческое языкознание

Родство языков проявляется в их систематическом материальном сходстве, т. е. в сходстве того материала, из которого (оставляя в стороне позднейшие заимствования) построены в этих языках экспоненты морфем и слов, тождественных или близких по значению. Например, русское числительное *три* по звучанию сходно с литовск. *trys*, лат. *tres*, исп. *tres*, фр. *trois*, др.-греч. *treis*, др.-инд. *trdyas*, хеттск. *tri*, англ. *three*, нем. *drei* — все с тем же значением. Согласные в этих словах отчасти просто совпадают, отчасти же не совпадают, но все равно объединяются межъязыковыми звуковыми соответствиями, регулярно повторяющимися и в других словах и морфемах. Так, соответствие русск. /t/ =

англ. /o/ = нем. /d/ повторяется еще в *тонкий* — англ. *thin* 'тонкий, худощавый' — нем. *dunn* 'тонкий'; в *треск, трещать* — англ. *thrash, thresh* 'бить, молотить' — нем. *dreschen* 'молотить'; в *тянуть* — англ. *thong* 'ремень, плеть' — нем. *dehnen* 'тянуть' и др.

Когда материальное сходство проявляется в таких словах, как *мяукать, кукушка*, т. е. в звукоподражательных словах (или корнях) нескольких разных языков, это представляется более или менее естественным, обусловленным самой природой соответствующей вещи. В какой-то мере естественным, продиктованным природой может быть и материальное сходство в разных языках слов, восходящих к детскому лепету, и некоторых междометий. Но за пределами перечисленных групп лексики вопрос о «естественных» причинах материального сходства решается отрицательно: в большинстве случаев между содержанием языкового знака и материальным составом его экспонента в принципе отсутствует «естественная», самой природой предсказанная связь.

Если материальное сходство обнаруживается в одном-двух словах или корнях (незвукоподражательных, немеждометных и не восходящих к детскому лепету) или же в одном-двух аффиксах каких-либо двух языков, оно может объясняться случайным совпадением. Так, безусловно случайным является звуковое сходство между древнегреческим словом *theos* 'бог' и словом *ieotl* 'бог' в доколумбовой Мексике. Но если сходство повторяется в ряде слов и морфем, укладывается в схемы регулярных звуковых соответствий, да к тому же еще соединяет целые группы языков, оно не может быть случайным. Такое материальное сходство говорит об исторической связи соответствующих языков.

Изучение языкового родства относится к области сравнительно-исторического языковедения. Метод сравнительно-исторического языковедения предполагает такое сравнение языков, которое направлено на выяснение их исторического прошлого. Работая сравнительно-историческим методом, ученые сравнивают между собой генетически тождественные слова и формы родственных языков и их первоначальный вид, их **архетипы**, или **праформы**. В итоге получается приблизительная реконструкция, по меньшей мере, отдельных сторон языкового строя, каким он был до обособления соответствующих языков или ветвей языков. Так, определенным образом направленное сравнение позволяет раздвинуть рамки исторического исследования, проникнуть в те эпохи жизни языка, от которых не дошло прямых свидетельств в виде письменных памятников.

3.2. Генеалогическая типология

Приведем перечень основных языков, сгруппированный по рубрикам генеалогической классификации. Географическое распространение каждой семьи и ветви указывается на специальных картах языков.

I. Индоевропейские языки.

1. Славянские: восточные — русский, украинский, белорусский; западные — польский, чешский, словацкий, верхне- и нижнелужицкий (на юге ГДР); южные — болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский. К южной группе принадлежит и мертвый старославянский (древнеболгарский) язык.

2. Балтийские: литовский, латышский; мертвый—древнепрусский.

3. Германские: английский, немецкий, нидерландский, африкаанс (в ЮАР), идиш (новоеврейский); шведский, норвежский, датский, исландский и др. Мертвый — готский.

4. Кельтские: ирландский, валлийский, бретонский и др.

5. Романские: испанский, португальский, французский, итальянский, румынский, молдавский и др. Романские языки возникли в результате дивергентного развития народной латыни, составлявшей вместе с классической латынью и некоторыми другими мертвыми языками италийскую ветвь.

6. Албанский язык.

7. Греческие языки: новогреческий и его предок древнегреческий.

8. Иранские языки: фарей (новоперсидский), пушту (афганский), таджикский, курдский, осетинский и др. Мертвые: авестийский, древнеперсидский, согдийский, скифский и др.

9. Индоарийские: хинди, урду, бенгальский, маратхи, панджаби, непальский, цыганский и др. Из мертвых — древнеиндийский (ведийский и санскрит) и ряд среднеиндийских (пракритов).

10. Армянский язык.

Из вымерших ветвей индоевропейских языков лучше известны две:

анаатолийская (хеттский, лувийский и другие в древней Малой Азии) и тохарская (в Синьцзяне).

II. А ф р а з и й с к и е (семито-хамитские) языки.

1. Семитские: арабский, амхарский (в Эфиопии), иврит и др.; вымершие— аккадский, угаритский, финикийский, арамейский и др.

2. Кушитские, в частности сомалийский.

3. Берберские (в Северной Африке).

4. Чадские, в частности хауса (в Западной Африке, южнее Сахары).

К афразийским языкам в качестве их особой ветви принадлежал также древнеегипетский язык (и коптский).

III. К а р т в е л ь с к и е языки: грузинский, мегрельский, чанский и сванский.

IV. А б х а з с к о - а д ы г с к и е языки: абхазский, адыгейский, кабардинский (кабардино-черкесский) и др.

V. Н а х с к о - д а г е с т а н с к и е языки.

1. Нахские: чеченский, ингушский, бацбийский.

2. Дагестанские: аварский, лакский, даргинский, лезгинский и ряд других.

VI. Д р а в и д и й с к и е языки (Южная Индия): тел угу, тамильский и др.

VII. У р а л ь с к и е языки.

1. Финно-угорские: обско-угорские — венгерский, хантыйский и мансийский; прибалтийско-финские — финский (суоми), эстонский, карельский и некоторые другие; волжские — марийский и два мордовских (эрзя и мокша); пермские — удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий; составляющий отдельную ветвь — лопарский (саами).

2. Самодийские языки: ненецкий и др.

VIII. Т ю р к с к и е : турецкий, азербайджанский, туркменский, узбекский, киргизский, казахский, татарский, башкирский, чувашский, якутский, тувинский, каракалпакский, карачаево-балкарский и др. Мертвые языки — орхонский, древнеуйгурский, а также языки хазар, волжских булгар, печенегов и половцев.

IX. Монгольские: монгольский, бурятский, калмыцкий и др.

X. Т у н г у с о - м а н ь ч ж у р с к и е: эвенкийский, эвенский, нанайский, удэгейский и др., а также выходящий из употребления маньчжурский.

XI. Ч у к о т с к о - к а м ч а т с к и е: чукотский, ительменский (камчадалский), корякский и др.

XII. Э с к и м о с с к о - а л е у т с к и е: алеутский и ряд эскимосских.

XIII. К и т а й с к о - т и б е т с к и е: китайский, бирманский, тибетский и др.

XIV. Т а й с к и е: тайский, лаосский и др.

XV. А в с т р о а з и а т с к и е: вьетнамский, кхмерский и др.

XVI. А в с т р о н е з и й с к и е языки (малайско-полинезийские).

1. Индонезийские: малайский и возникший на его базе индонезийский, яванский и ряд других языков в Индонезии, тагальский (на Филиппинах), мальгашский (на о-ве Мадагаскар) и др.

2. Океанийские: гавайский, тайти, фйджи и др.

XVII. К о н г о - к о р д о ф а н с к и е языки.

1. Языки банту: суахили и др.

2. Бантоидные: фульбе, йоруба, ибо и др.

3. Кордофанские.

XVIII. Н и л о - с а х а р с к и е языки (возможно, несколько семей).

XIX. К о й с а и с к и е языки: готтентотский, бушменский и др.

Некоторые из перечисленных семей иногда сводят в большие единства, предположительно связанные более отдаленным родством, например III, IV и V — в «кавказскую семью», VIII, IX и X — в «алтайскую семью» и даже I, II, III, VI, VII, VIII, IX и X — в «ностратическую макросемью».

Остальные языки мы объединяем по географическому принципу, причем каждая группа охватывает но несколько (может быть, десятки) семей.

XX. Американские индейские (а м е р и н д е й с к и е) языки.

Наиболее известны: кечуа (в Перу, Боливии, Эквадоре), гуарани (главным образом в Парагвае); майя (в Центральной Америке), ацтекские (в Мексике), навахо, хопи и др. (в индейских резервациях США и в Канаде).

XXI. П а п у а с с к и е (на о-ве Новая Гвинея).

XXII. А в с т р а л и й с к и е : аранта и многие другие.

Наконец, ряд языков стоит в генеалогической классификации одиноко, вне семей. В частности, в Европе таково положение баскского, мертвого этрусского; в Азии — японского, корейского, некоторых языков в СССР (юкагирского, нивхского, кетского) и др., а из мертвых — шумерского, эламского и ряда других.

3.3. Грамматическая (морфологическая) типология

К настоящему времени наиболее разработанной является морфологическая типология языков. В её основу кладется способ соединения морфем (морфемика), типичный для того или иного языка. Существуют два традиционных типологических параметра.

Тип, или локус, выражения грамматических значений

Традиционно различаются аналитический и синтетический типы.

- При **аналитизме** грамматические значения выражаются отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать*), так и клитиками (ср. *сделал бы*); *локус* грамматических морфем — отдельная синтаксическая позиция.

- При **синтетизме** грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образовывать однофонетическое слово с опорным лексическим корнем; *локус* грамматических морфем — при лексическом корне.

В результате при аналитическом выражении грамматических значений слова типично состоят из малого числа морфем (в пределе — из одной), при синтетическом — из нескольких.

Самая высокая степень синтетизма именуется полисинтетизмом — это явление характеризует языки, слова которых имеют количество морфем, значительно превышающее типологическое среднее.

Разумеется, различие между синтетизмом и полисинтетизмом — вопрос степени, четкой границы нет. Представляет также проблему определение того, что есть отдельное фонетическое слово. Например, во французском языке личные местоимения традиционно считаются отдельными словами, и орфографическая норма поддерживает эту интерпретацию. Однако фактически они являются

клитиками или даже аффиксами при глаголе, и трудноотличимы от местоименных аффиксов в полисинтетических языках.

Тип морфологической структуры

Тип выражения грамматических значений не следует путать с типом морфологической структуры. Два эти параметра отчасти коррелируют, но логически автономны. Традиционно выделяются три типа морфологической структуры:

- изолирующий — морфемы максимально отделены друг от друга;
- агглютинативный — морфемы семантически и формально отделимы друг от друга, но объединяются в слова;
- флективный (фузионный) — и семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы.

В дальнейшем были описаны также инкорпорирующие языки — их отличие от флективных состоит в том, что слияние морфем происходит не на уровне слова, а на уровне предложения.

Фактически этот параметр должен по отдельности рассматриваться для формы и для значения. Так, **формальная агглютинация** — это отсутствие фонетического взаимопроникновения между морфемами (сандхи), а **семантическая агглютинация** — выражение каждого семантического элемента отдельной морфемой. Аналогично, фузия может быть формальная, как в русском слове *детский* [д'ецк'ий] и семантическая (=кумуляция), как в русском окончании (флексии) «у» в слове *столу* закодированы одновременно грамматические значения 'дательный падеж', 'единственное число' и, косвенно, 'мужской род'.

Изолирующие языки фактически совпадают с аналитическими, так как выражение грамматических значений посредством служебных слов в реальности то же самое, что и максимальная отделенность морфем друг от друга. Однако параметры (А) и (Б) не следует смешивать и объединять, поскольку другие концы этих шкал независимы: синтетические языки могут быть и агглютинативными, и фузионными.

Таким образом, обычно выделяют следующие типы языков:

- **Флективные (фузионные) языки**, например, славянские или балтийские. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фонетических явлений на их стыках, фонетически не обусловленные изменения корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения.
- **Агглютинативные (агглютинирующие) языки**, например, тюркские или языки банту. Для них характерны развитая система словообразовательной и

словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленных вариантов морфем, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

• **Изолирующие** (аморфные) **языки**, например, китайский, бамана, большинство языков Юго-Восточной Азии (мяо-яо, тай-кадайские и др.). Для них характерно отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов.

• **Инкорпорирующие** (полисинтетические) **языки**, например, чукотско-камчатские или многие языки Северной Америки. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямогодополнения, реже подлежащего непереходного глагола), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ; например, в чукотском языке *Ытлыгэ тэкичгын рэннин* 'Отец мясо принес', где прямое дополнение выражено отдельным словом, но *Ытлыгын тэкичгырэтгьи* букв.: 'Отец мясо-принес' — во втором случае прямое дополнение инкорпорируется в состав глагола-сказуемого, то есть образует с ним одно слово. Термин «полисинтетические», однако, чаще применяется к таким языкам, в которых глагол может согласовываться одновременно с несколькими членами предложения, например в абхазском языке *и-л-зы-л-гоит*, буквально 'это-ей-для-она-берет', то есть 'она у неё это отнимает'.

Различие флексии и агглютинации как способов связи морфем можно продемонстрировать на примере киргизско-агглютинативного слова *ата-лар-ымыз-да* 'отец + мн. число + 1-е лицо мн. числа обладателя + местный падеж', то есть 'у наших отцов', где каждая грамматическая категория представлена отдельным суффиксом, и русской флективной словоформы прилагательного *красив-ая*, где окончание *-ая* одновременно передает значение трех грамматических категорий: рода (женский), числа (единственный) и падежа (именительный). Многие языки занимают на шкале морфологической классификации промежуточное положение, например языки Океании могут быть охарактеризованы как аморфно-агглютинативные.

Вопросы для самоконтроля

1. Какими вопросами занимается сравнительно-историческое языкознание?
2. Перечислите основные семьи индоевропейской группы языков.
3. В чём заключается специфика аналитического и синтетического типа выражения грамматических значений?

Раздел 4. Фонетика и фонология

Фонетика - раздел языкознания, в котором изучается звуковой строй языка, т.е. звуки речи, слоги, ударения, интонацию. Имеются три стороны звуков речи, и им соответствуют три раздела фонетики:

Акустика речи изучает физические признаки речи.

Физиология речи. Она изучает биологические признаки речи, т.е. работу, производимую человеком при произнесении (артикуляции) или восприятии звуков речи.

Фонология. Она изучает звуки речи как средство общения, т.е. функцию или роль звуков, используемых в языке.

Фонологию нередко выделяют как отдельную от фонетики дисциплину. В таких случаях два первых раздела фонетики (в широком смысле) - акустика речи и физиология речи объединяются в фонетику (в узком смысле), которая противопоставляется фонологии.

4.1. Акустика звуков речи

Звуки речи - это колебания воздушной среды, вызванные органами речи. Звуки делятся на тоны (музыкальные звуки) и шумы (немузыкальные звуки).

Тон - это периодические (ритмичные) колебания голосовых связок.

Шум - это неперiodические (неритмичные) колебания звучащего тела, например, губ.

Гласные состоят из тона, т.е. голоса при отсутствии преграды, а согласные из шума (или шума и тона), т.е. с участием преграды.

Звуки речи различаются по высоте, силе и длительности.

Высота звука – это число колебаний в секунду (герц). Она зависит от длины и натянутости голосовых связок. Более высокие звуки имеют более короткую волну. Человек может воспринимать частоту колебаний, т.е. высоту звука в диапазоне от 16 до 20 000 герц. Один герц – одно колебание в секунду. Звуки ниже этого диапазона (инфразвуки) и выше этого диапазона (ультразвуки) человек не воспринимает в отличие от многих животных (кошки и собаки воспринимают до 40 000 Гц и выше, а летучие мыши даже до 90 000 Гц).

Основные частоты общения людей находятся в пределах обычно 500–4000 Гц. Голосовые связки производят звуки от 40 до 1700 Гц. Например, бас начинается обычно с 80 Гц, а сопрано определяется в 1300 Гц. Собственная частота колебаний барабанной перепонки – 1000 Гц. Поэтому самые приятные для человека звуки – шум моря, леса – имеют частоту около 1000 Гц.

Диапазон колебаний звуков речи мужчины составляет 100–200 Гц в отличие от женщин, говорящих с частотой в 150–300 Гц (поскольку у мужчин голосовые связки в среднем 23 мм, а у женщин – 18 мм, а чем длиннее связки, тем ниже тон).

Сила звука (громкость) зависит от длины волны, т.е. от амплитуды колебаний (величины отклонения от первоначального положения). Амплитуды колебаний создают напор воздушной струи и поверхность звучащего тела.

Сила звука измеряется в децибелах. Шепот определяется в 20–30 дБ, обычная речь от 40 до 60 дБ, громкость крика доходит до 80–90 дБ. Певцы могут петь с силой до 110–130 дБ. В книге рекордов Гиннеса зафиксирован рекорд четырнадцатилетней девочки, перекрывшей криком взлетающий авиалайнер с громкостью двигателей в 125 дБ. При силе звука свыше 130 дБ начинается боль в ушах.

Разным звукам речи свойственна разная сила. Мощность звука зависит от резонатора (резонаторной полости). Чем меньше ее объем, тем больше мощность. Но, напр., в слове «пила» гласная [и], будучи безударной и имея вообще меньшую мощность, звучит сильнее на несколько децибел, чем ударная [а]. Дело в том, что более высокие звуки кажутся более громкими, а звук [и] выше, чем [а]. Таким образом, звуки одинаковой силы, но различной высоты воспринимаются как звуки различной громкости. Следует отметить, что сила звука и громкость не равнозначны, поскольку громкость – это восприятие интенсивности звука слуховым аппаратом человека. Ее единица измерения – **фон**, равный децибелу.

Длительность звука, т.е. время колебания измеряется в миллисекундах.

Звук имеет сложный состав. Он состоит из основного тона и обертонов (резонаторных тонов).

Основной тон – это тон, порожденный колебаниями всего физического тела.

Обертон – частичный тон, порожденный колебаниями частей (половины, четверти, восьмой и т.д.) этого тела. Обертон («верхний тон») всегда выше основного тона в кратное число раз, отсюда и его название. Напр., если основной тон – 30 Гц, то первый обертон будет составлять 60, второй 90, третий – 120 Гц и т.д. Он вызывается резонансом, т.е. звучанием тела при восприятии звуковой волны, имеющей частоту одинаковую с частотой колебаний этого тела. Обертоны обычно слабы, но усиливаются резонаторами. Интонация речи создается изменением частоты основного тона, а тембр – изменением частоты обертонов.

Тембр – это своеобразная окраска звука, создаваемая обертонами. Он зависит от соотношения основного тона и обертонов. Тембр позволяет отличать один звук от другого, различать звуки различных лиц, мужскую или женскую речь. Тембр у каждого человека строго индивидуален и уникален как отпечаток пальцев. Иногда этот факт используется в криминалистике.

4.2. Артикуляция звуков речи

Артикуляция звуков речи – это работа органов речи, необходимая для произнесения звука. Сами органы речи включают в себя:

- головной мозг, который через моторный центр речи (зона Брока) посылает определенные импульсы через нервную систему к органам произнесения (артикуляции) речи;
- дыхательный аппарат (легкие, бронхи, трахея, диафрагма и грудная клетка), который создает воздушную струю, обеспечивающую образование звуковых колебаний, необходимых для артикуляции;
- органы произнесения (артикуляции) речи, которые обычно называют также органами речи (в узком смысле).

Органы артикуляции делятся на активные и пассивные. Активные органы выполняют движения, необходимые для произнесения звука, а пассивные органы – точки опоры для активного органа.

Активные органы – это голосовые связки, язык, губы, мягкое небо, язычок, задняя спинка зева и нижняя челюсть.

Пассивные органы – это зубы, альвеолы, твердое небо, верхняя челюсть.

Голосовые связки находятся в гортани. **Гортань** представляет собой верхнюю часть трахеи, и состоит из следующих хрящей трех видов, соединенных друг с другом:

- **перстневидный хрящ**, расположенный ниже других хрящей. Спереди он уже, а сзади шире;
- **щитовидный хрящ**, расположенный наверху спереди (у мужчин он выступает как кадык, или адамово яблоко, потому что две образующие его пластины составляют угол 90 градусов, а у женщин - 110), закрывает спереди и по бокам перстневидный хрящ;
- **парный черпаловидный хрящ** в виде двух треугольников, расположенных сзади сверху. Они могут раздвигаться и сдвигаться.

Между черпаловидным и щитовидным хрящом находятся слизистые складки, которые и называются **голосовыми связками**. Они сходятся и расходятся при помощи черпаловидных хрящей, образуя голосовую щель различной формы. При неречевом дыхании и при произнесении глухих звуков они раздвинуты и расслаблены. Щель при этом имеет вид треугольника.

- При произнесении гласных, сонорных, звонких согласных они сначала напрягаются и сближаются, а затем раздвигаются и сдвигаются, пропуская толчок воздуха. При этом они вибрируют.

- При произнесении английского или немецкого [h] и некоторых гортанных звуков (например, в арабском языке), а также при шепоте они сближены, но

расслаблены, и воздух проходит через них с трудом. Голосовые связки при этом не колеблются.

4.3. Классификация звуков речи

В каждом языке обычно около 50 звуков речи. Они делятся на гласные, состоящие из тона, и согласные, образованные шумом (или шум + тон). При произнесении гласных воздух проходит свободно без препятствий, а при артикуляции согласных обязательно имеется какая-то преграда и определенное место образования - фокус. Совокупность гласных в языке носит название вокализм, а совокупность согласных - консонантизм. Как видно из их названия, гласные образуются с помощью голоса, т.е. они всегда сонорные.

Классификация гласных:

Гласные классифицируются по следующим основным артикуляционным признакам:

Ряд, т.е. в зависимости от того, какая часть языка приподнимается при произношении. При подъеме передней части языка образуются *передние* гласные (и, э), средней - *средние* (ы), задней - *задние* гласные (о, у).

Подъем, т.е. в зависимости от того, как высоко приподнята спинка языка, образуя резонаторные полости различного объема. Различаются гласные *открытые*, или, иначе говоря, *широкие* (а) и *закрытые*, то есть *узкие* (и, у).

В некоторых языках, напр., в нем. и фр.яз., близкие по артикуляции звуки различаются только по небольшой разнице в подъеме языка.

Лабialisация т.е. в зависимости от того, сопровождается ли артикуляция звуков округлением вытянутых вперед губ или нет.

Различаются огубленные (губные, лабиализованные), напр., [ɔ], [ʊ] и неогубленные гласные, напр., [i], [ɛ].

Назализация т.е. в зависимости от того, опущена небная занавеска, позволяя струе воздуха проходить одновременно через рот и нос, или нет. Носовые (назализованные) гласные, напр., [õ], [ã], произносятся с особым «носовым» тембром. Гласные в большинстве языков – неносовые (образуются при поднятой небной занавеске, закрывающей путь струе воздуха через нос), но в некоторых языках (фр., польский, португальский, старославянский) наряду с неносовыми широко используются носовые гласные.

Долгота. В ряде языков (анг., нем., лат., древнегреческий, чешский, венгерский, финский) при одинаковой или близкой артикуляции гласные образуют пары, члены которых противопоставляются по длительности

произнесения, т.е. различаются, напр., краткие гласные: [a], [i], [ɔ], [ʊ] и долгие гласные: [a:], [i:], [ɔ:], [u:].

В латинском и древнегреческом языках это явление используется в стихосложении: на соотношении долгих и кратких слогов основаны различные стихотворные размеры (гекзаметр, дактиль), которым соответствуют современные стихотворные размеры, в основе которых - динамическое ударение.

Дифтонгизация

Во многих языках гласные делятся на *монофтонги* и *дифтонги*. Монофтонг – это артикуляционно и акустически однородный гласный.

Дифтонг – сложный гласный звук, состоящий из двух звуков, произносимых в один слог. Это особый звук речи, у которого артикуляция начинается иначе, чем заканчивается. Один элемент дифтонга всегда сильнее другого элемента. Дифтонги бывают двух видов - *нисходящие* и *восходящие*.

У нисходящего дифтонга первый элемент сильный, а второй слабее. Такие дифтонги характерны для англ. и нем. яз.: *time* [ai], *Zeit* [ai].

У восходящего дифтонга первый элемент слабее второго. Такие дифтонги типичны для французского, испанского и итальянского языков: *piéd* [je], *buéno* [we], *chiáro* [ja].

Напр., в таких именах собственных, как *Пьер*, *Пуэрто-Рико*, *Бьянка*.

В рус. яз. дифтонгов нет. Нельзя считать дифтонгами сочетание «гласный + й» в словах «рай», «трамвай», так как при склонении этот квазидифтонг разрывается на два слога, что невозможно для дифтонга: «трамва-ем, ра-ю». Но в рус. яз. встречаются *дифтонгоиды*.

Дифтонгоид - это ударный неоднородный гласный, имеющий в начале или конце призвук другого гласного, артикуляционно-близкого к основному, ударному. Дифтонгоиды имеются в русском языке: дом произносится «ДуоОоМ».

Классификация согласных:

Имеются 4 основных артикуляционных признака согласных.

Соотношение шума и голоса

По соотношению шума и голоса при их образовании согласные делятся на три группы:

- Сонанты, у которых голос преобладает над шумом (м, н, л, р).
- Шумные звонкие. Шум преобладает над голосом (б, в, д, з, ж).
- Шумные глухие, которые произносятся без голоса (п, ф, т, с, ш).

Способ артикуляции

Суть этого способа - в характере преодоления преграды.

• *Смычные* согласные образуются путем смычки, образующей преграду воздушной струе. Они подразделяются на три группы:

а) взрывные. У них смычка завершается взрывом (п, б, т, д, к, г);

б) аффрикаты. У них смычка без взрыва переходит в щель (ц, ч);

с) смычные носовые, у которых смычка без взрыва (м, н).

• Щелевые согласные образуются трением струи воздуха, проходящей через проход, суженный преградой. Их также называют фрикативными (латинское «*frico*» - тру) или спирантами (латинское «*spiro*» - дую) : (в, ф, с, ш, х);

• Смычно-щелевые, к которым относятся следующие сонанты:

а. боковые (л), у которых сохраняются смычка и щель (бок языка опущен);

б. дрожжащие (р), с попеременным наличием смычки и щели.

Активный орган

По активному органу согласные делятся на три группы:

• Губные двух видов:

а. губно-губные (билабиальные) (п, б, м)

б. губно-зубные (в, ф)

• Язычные согласные, которые делятся на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные;

а. переднеязычные делятся на (по положению кончика языка):

• дорсальные (латинское *dorsum* – спинка): передняя часть спинки языка сближается с верхними зубами и передним небом (с, д, ц, н);

• апикальные (лат. *apex* – вершина, кончик), альвеолярные: кончик языка сближается с верхними зубами и альвеолами (л, англ. [d]);

• какуминальные (лат. *sacumen* – верхушка), или двухфокусные, при артикуляции которых кончик языка загнут кверху (ш, ж, ч) к переднему небу, а задняя спинка поднята к мягкому небу, т.е. имеется два фокуса образования шума.

б. хотя у среднеязычных согласных средняя часть языка сближается с твердым небом, они воспринимаются как мягкие (й); это явление называется также палатализацией;

с. к заднеязычным согласным относятся (к, ч). Заязычные делятся на три группы:

• язычковые (увулярные), например, французское [r];

• глоточные (фарингальные) - украинское (г), немецкое [h];

• гортанные: как отдельные звуки они имеются в арабском языке.

Пассивный орган

По пассивному органу, т.е. месту артикуляции, различаются зубные (дентальные), альвеолярные, палатальные и велярные. При сближении спинки языка с твердым небом, образуются мягкие звуки (й, ль, ть, сь и т.д., т.е. палатальные). Велярные звуки (к, г) образуются сближением языка с мягким небом, что придает согласному твердость.

4.4. Слог

Слог - минимальная единица произнесения звуков речи, на которые можно разделить свою речь паузами. Слово в речи делится не на звуки, а на слоги. В речи осознаются и произносятся именно слоги. Поэтому при развитии письма у всех народов в алфавитах сначала возникали слоговые знаки, и только потом буквы, отражающие отдельные звуки.

В основе деления на слоги – различие звуков по звучности. Более звучный, чем соседние звуки звук называется слогообразующим и образует слог.

Слог обычно имеет вершину (ядро) и периферию. В качестве ядра, т.е. слогообразующего звука, как правило, выступает гласный, и периферия состоит из неслогового (неслоγοобразующего) звука или нескольких таких звуков, которые обычно представлены согласными. Но слог может состоять только из одного гласного без периферии, напр. дифтонг [ai] в англ. местоимении *I* «я» или двух и более гласных (итал. *vuoi*). Периферийные гласные неслоговые.

Но слоги могут и не иметь гласного, напр., в отчестве Ивановна [i-va-n-na] или в междометиях «кс-кс», «тссс». Согласные могут быть слогообразующими, если они сонанты или находятся между двумя согласными. Такие слоги очень часто встречаются в чешском языке: *prst* «палец» (ср. древнерус. *пѣрст*), *trh* «рынок» (ср. рус. *торг*), *vlk* «волк», *srdce*, *srbsky*, *Trnka* (известный чешский лингвист). В предложении *Vlk prchl skrz tvrz* (волк пробежал через крепость) нет ни одного гласного. Но в примерах из чешского языка видно, что слогообразующий согласный всегда сонорный.

Деление на слоги объясняются разными теориями, которые взаимно дополняют друг друга.

Сонорная теория: в слогe наиболее звучный звук – слоговой. Поэтому в порядке уменьшения звучности слоговыми звуками чаще всего бывают гласные, сонорные звонкие согласные, шумные звонкие согласные и иногда глухие согласные (тсс).

Динамическая теория: слоговой звук - самый сильный, интенсивный.

Экспираторная теория: слог создается одним моментом выдоха, толчком выдыхаемого воздуха. Сколько слогов в слове, столько раз дрогнет пламя свечи при произнесении слова. Но нередко пламя ведет себя вопреки законам этой теории (напр., при двусложном «ау» дрогнет один раз).

Виды слогов

Открытый слог - это слог, оканчивающийся гласным звуком, напр., *да, ау*.

Закрытый слог - это слог, оканчивающийся согласным звуком, напр., *ад, ум, кот*.

Прикрытый слог начинается с согласного звука, напр., *рад, поп*.

Неприкрытый слог начинается с гласного звука: *а, он, ах, уж*.

В русском языке в основном открытые слоги, а в японском почти все открытые (*Фу-дзи-я-ма, и-ке-ба-на, са-му-рай, ха-ра-ки-ри*).

Встречаются и случаи крайне закрытых и прикрытых слогов, напр., всплеск, англ. и фр. *strict* (строгий), нем. *sprichst* (говоришь), грузинский - *msxverpl* (жертва).

Есть языки, где корни и слоги совпадают. Такие языки называются моносиллабическими, напр. кит. яз. - типичный моносиллабический.

Зачастую в речи бывает очень трудно определить границу слога.

Рус. Под руку вели - подруг увели. Гадюку били - гадюк убили. Палитра - пол-литра.

Англ. *an ocean - a notion; an aim - a name.*

4.5. Видоизменения звуков в потоке речи

Комбинаторное звуковое варьирование (в зависимости от соседства других звуков).

А. Аккомодация

Аккомодация – это приспособление артикуляции согласных под влиянием гласных и гласных под влиянием согласных.

Два вида аккомодации: прогрессивная и регрессивная.

Экскурсия – начало артикуляции. Рекурсия – конец артикуляции.

Прогрессивная аккомодация – рекурсия предыдущего звука влияет на экскурсию последующего. Напр., в русском языке гласные «а», «о», «у» после мягких согласных более продвинутые (*мат - мят, мол - мел, лук - люк*).

Регрессивная аккомодация – на рекурсию предыдущего звука влияет экскурсия последующего. Напр., в русском языке гласный в соседстве с «м» или «н» назализируется (в слове «дом» артикуляция «м» предвосхищается назализацией гласного «о», а в слове «брату» «т» произносится с огублением перед «у»).

Б. Ассимиляция и её виды

- Консонантная и вокалическая ассимиляция

Консонантная ассимиляция – уподобление согласного согласному, напр. в слове «лодка» звонкий согласный «д» заменяется глухим «т» - («лотка»).

Вокалическая ассимиляция – уподобление гласного гласному, напр., вместо «бывает» в просторечии часто говорится «быват».

- Прогрессивная и регрессивная ассимиляция

Прогрессивная ассимиляция – предшествующий звук влияет на последующий. В рус. яз. прогрессивная ассимиляция очень редка, напр., диалектное произношение слова «Ванька» как «Ванькя». Прогрессивная

ассимиляция часто встречается в англ. (*cats, balls*), фр.- *subsister*, нем., баш. (ат + лар = аттар) и других языках.

Регрессивная ассимиляция – последующий звук влияет на предшествующий. Она наиболее характерна для русского языка «лодка [лотка]», водка [вотка], «встал в три [фстал ф три]»

В англ. «*newspaper*» [z] под влиянием [p] переходит в [s], во фр. *absolu* [b] - в [p], нем. *Staub* завершается [p].

В баш. «китеп бара» (*уходит*) переходит в «китеббара».

- Полная и неполная ассимиляция

Примером полной ассимиляции может служить само слово «ассимиляция» [*ad* (к) + *simil* (похожий, одинаковый) + *atio* (суффикс) = *assimilatio*]. Аналогичный пример ассимиляции - «агглютинация» [*ad* + *glutin* (клей) + *atio* = *agglutinatio*].

Рус. сшить [шшыть], высший (вышший), англ. *cupboard* «шкаф», «буфет» произносится [ˈkʌbəd]. Нем. *Zimber* перешло в *Zimmer* «комната», *selbst* «сам» произносится [zelpst].

При неполной ассимиляции звук теряет только часть своих признаков, напр., «где - где», «сидесь - здесь», где согласные теряют признак звонкости.

- Дистактная и контактная ассимиляция

Дистактная ассимиляция. Один звук влияет на другой на расстоянии, хотя они отделены друг от друга другими звуками.

Рус. хулиган – хулюган (просторечие), англ. *foot* «нога» – *feet* «ноги», *goose* «гусь» – *geese* «гуси». В древнеангл. яз. *fori* (мн. число от *for* «нога»), «i» изменил гласный корня, а затем отпал. То же в нем. яз.: *Fuss* «нога» – *Fusse* «ноги», *Gans* «гусь» – *Gänse* «гуси».

При контактной ассимиляции взаимодействующие звуки находятся в непосредственном контакте.

Сингармонизм (гармония гласных) – дистактная прогрессивная ассимиляция по ряду и лабиализации. Гласные суффиксов и обычно непервых слогов слова уподобляются по ряду или по огубленности (гласные переднего ряда – гласным переднего, гласные заднего ряда - гласным заднего ряда), т.е. напр., в простом слове могут быть только гласные «и», «э» или только «у», «о».

Это явление свойственно, напр., языкам тюркской семьи языков (турецкий, башкирский, татарский, узбекский и другие), угро-финским языкам (венгерский, финский и другие), а также одному из древнейших языков – шумерскому.

Напр., *бала* (ребенок) + *лар* (окончание мн. ч.) = *балалар*. Здесь все гласные заднего ряда: гласный [a] в баш. яз. ближе к заднему ряду.

Но для слова «кеше» (человек) окончание будет не «лар», а «лэр» - кешелэр. Буква э обозначает гласный переднего ряда [ae].

Еще примеры: венг. *leveleben* «в моем письме», *Magyarorszagon* «в Венгрии», *köszönöm* «спасибо» (сингармонизм по лабиализации), фин. *talossa* - «в доме», тур. *evlerinde* «в их доме». Следы сингармонизма отчетливо видны в заимствованных из тюркских языков рус. словах *барабан*, *бурундук*, *карандаш*, *таракан* и др.

Сингармонизм подчеркивает единство слова, но приводит к некоторому фонетическому однообразию слов.

Диссимиляция

Это явление обратное ассимиляции. Представляет собой расподобление артикуляции двух одинаковых или подобных звуков.

Февраль перешло в *февраль* (ср. англ. *February*, нем. *Februar*, фр. *fevrier*), *коридор* - *колидор* (в просторечии), фр. *couloir* - *couloir* (рус. кулуар), *велблюд* - *верблюд* - примеры дистактной диссимиляции.

Контактная диссимиляция наблюдается в словах *легко* [лехко], *скучно* [скушно].

Метатеза (гр. перестановка) - взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова.

Слово *мармор* (гр. *μαρμαρος*) перешло в рус. *мрамор*, *талерка* (нем. *Teller* или шведско *etalrik*) - *тарелка*, *долонь* стала *ладонь*, *творушка* - *ватрушка*, *каталажка* - *такелаж*, *невро(-патолог)* - *нерв*. Англ. *thridda* - *third* (*третий*), герм. *brennen* перешло в англ. *burn* (*гореть*), *bridd* - в *bird* (*птица*).

Нем. *Brennstein* - *Bernstein*, фр. *formaticu* - *fromage*.

Например, президент СССР Горбачёв М.С. всегда произносил *Арзэбажан* вместо *Азербайджан* - так ему было удобнее.

Гаплогия (греч. *ἁπλοος* [*haplos*] - простой) - упрощение слова вследствие диссимиляции, при которой происходит выпадение одинаковых или сходных слогов. Напр. *минералология* - *минералогия*, *корненосый* - *курносый*, *близозоркий* - *близорукий*, *трагикокомедия* - *трагикомедия*, *стипендия* - *стипендия*. Но в самом слове *гаплогия* - *гаплогии* (**гаплогия*) нет.

Анг. *miners' rights* вместо *miners's rights* (при совпадении одинаково звучащих формантов мн. числа и притяжательного падежа последний формант отпадает).

Позиционные изменения (Связанные с положением в неударенном слог, в конце слова и т.д.)

А. Редукция

Изменение (ослабление) согласных и гласных звуков по качеству и количеству (долготе) в зависимости от места в слове, нахождения в безударных слогах и т.д.

Рус. *дом* – *дома* – *домоводство*. В безударных слогах «о» подвергается редукции. Редукция может быть полной: *Ваня* – *Вань*, *Иванович* – *Иваныч*, *Ивановна* - *Иванна*.

Анг. *nata* - *nate* (второй гласный сначала редуцировался частично, а затем полностью, сохранившись в правописании). *Good morning* - *g'morning* - *morning*.

Апокопа - отпадение звука в конце слова: *чтобы* - *чтоб*.

Синкопа - отпадение звука не на конце слова: *Иванович* - *Иваныч*.

Б. Оглушение

Потеря звонкости имеет место во многих языках. Обычно это объясняется преждевременным возвращением голосовых связок в состояние покоя, напр., рус. *луга* - *луг* [лук], *труба* - *труб*[труп].

В. Паразитические звуки

Протеза - появление звука в начале слова, напр., рус. *осемь* - *восемь*, *ус(-еница)* - *гусеница*, *отчина* - *вотчина*, исп. - *estudiante* от лат. *studens, estrella* от *Stella* (звезда), баш. *ыштан* (стакан, штаны), венг. *asztal* (стол).

Эпентеза - появление звука в середине слова, напр. рус. *Италия* [Италийа] от *Italia*, Иоанн - Иван, в просторечии - *какава*, *рубель*, *штиён*, баш. и тат. произношение «икс», «акт» как [икыс], [акыт].

Эпитеза - появление звука в конце слова: рус. *песнь* - *песня*.

Субституция. Замена звука чуждого данному языку звуком родного языка, напр., нем. *Herzog* - герцог, *Hitler* - Гитлер (звука, соответствующего нем. «h» нет в русском языке), англ. *meeting* - митинг (звук «ng» [ŋ] отсутствует в русском языке), вместо фр. звука, обозначаемого буквой *ц* (*tu, pure*) и нем. *ц* в рус. яз. пишется и произносится [ю].

Диэрза (греч. выкидка). Опускание звука: рус. *солнце*, *сердце*, *честный*, *счастливый*; баш. *ултыр* (*садись*) - *утыр*.

Элизия. Выпадение конечного гласного перед предшествующим гласным. Это явление особенно свойственно романским языкам, напр., фр. *l'arbre* (артикль *le* + *arbre*), *D'Artagnan* - *de Artagnan*, *D'Arc* - *de Arc*), баш. *ни эшлэй* - *нишлэй*.

4.6. Фонология

Фонология изучает общественную, функциональную сторону звуков речи. Звуки рассматриваются не как физическое (акустика), не как биологическое (артикуляция) явление, а как средство общения и как элемент системы языка.

Основное понятие в фонологии – **фонема**. Термин «фонема» ввел в языкознание великий русско-польский лингвист, потомок французских дворян Иван (Ян) Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), основоположник

Казанской школы языкознания. Он считал фонему психическим вариантом звуков языка.

Фонема – это звукотип, обобщенное, идеальное представление о звуке. Фонему нельзя произнести, произносятся только оттенки фонем. Фонема - общее, реально произносимый звук – частное.

В речи звуки подвергаются различным изменениям. Физических звуков, из которых складывается речь, – огромное количество. Сколько людей, столько и звуков, напр., [а] может быть произнесено различно по высоте, силе, длительности, тембру, но все различные миллионы звуков [а] обозначаются одной буквой, отражая один звуковой тип, одну фонему. Разумеется, фонемы и буквы алфавита часто не совпадают, но между ними можно провести параллель. Число тех и других строго ограничено, а в некоторых языках почти совпадает. Фонему можно приблизительно описать как букву звуковой азбуки. Если в потоке речи тысяч различных звуков можно выделять различные слова, то только благодаря фонемам.

Следовательно, фонема – минимальная звуковая единица системы языка, позволяющая различать слова и смысл слов.

В слове «молоко» одна фонема /о/ представлена тремя позиционными вариантами – ударным и двумя безударными.

Таким образом, фонема – это абстракция, тип, модель звука, а не сам звук. Поэтому понятия «фонема» и «звук речи» не совпадают.

В слове «*boy*» [boi] две фонемы, а не три, так как оно отличается от слов *bu*, *be*, *bee*, *bar* и т.д.

Возможны и такие случаи, когда две фонемы звучат как один звук. Например, в слове «детский» /т/ и /с/ звучат как один звук [ц], а в слове «сшить» /с/ и /ш/ звучат как долгое [ш].

Каждая фонема – совокупность существенных признаков, которыми она отличается от других фонем. Напр., /т/ глухой в отличие от звонкого /д/, переднеязычный в отличие от /п/, взрывной в отличие от /с/ и т. д.

Признаки, по которым фонема отличается от других, называются **дифференциальными (различительными) признаками**.

Например, в рус. яз. слово «там» можно произнести с кратким [а] и долгим [а:], но значение слова от этого не изменится. Следовательно, в русском языке это не две фонемы, а два варианта одной фонемы. Но в англ. и нем. яз. фонемы различаются и по долготе (англ. *bit* и *bee*, нем. *Bann* и *Bahn*). В рус. яз. признак назализации не может быть дифференциальным признаком, так как все русские гласные фонемы неносовые.

Общие признаки, которые не могут быть использованы для разграничения фонем называются **интегральными признаками**. Напр., признак звонкости у [б] не различительный (дифференциальный), а интегральный признак по отношению

к [x]. Фонема реализуется в виде одного из возможных вариантов. Эти фонетические варианты фонемы называются **аллофонами**. Иногда используются также термины «**оттенок**» (русский языковед Лев Щерба) или «**дивергент**» (Бодуэн де Куртенэ).

Сильная позиция фонемы – это положения, где фонемы отчетливо выявляют свои свойства: *сом, сам*.

Слабая позиция – это позиция нейтрализации фонем, где фонемы не выполняют различительных функций: *сома, сама; нога, нага; рок, рог; рот, род*.

Нейтрализация фонем – это совпадение различных фонем в одном аллофоне.

Одна и та же фонема может менять свое звучание, но лишь в пределах, не затрагивающих ее различительных признаков. Как бы сильно не отличались друг от друга березы, их не спутать с дубом.

Фонетические варианты фонем носят обязательный характер для всех носителей языка. Если мужчина произносит звук низким голосом и при этом шепелявит, а девочка высоким голосом и при этом картавит, то эти звуки не будут фонетическими, обязательными вариантами фонем. Это случайное, индивидуальное, речевое, а не языковое варьирование.

Дистрибуция

Для выявления фонем того или иного языка необходимо знать, в каких позициях они встречаются. Дистрибуция – распределение фонем по произносительным позициям.

Контрастная дистрибуция

Два звука встречаются в одном и том же окружении и при этом различают слова. В этом случае они представители разных фонем. Напр., из ряда слов «том, дом, ком, лом, ром, сом» видно, что в рус. яз. существуют фонемы /т/, /д/, /к/, /л/, /м/, /с/, так как в одном и том же окружении [ом] они позволяют различать разные слова.

Дополнительная дистрибуция

Два звука никогда не встречаются в одинаковом окружении и при этом смысла слов не различают. Они варианты, аллофоны одной и той же фонемы. Например, гласная фонема /е/ в русском языке может иметь разные аллофоны в зависимости от различного окружения.

В слове «семь» [е] выступает в виде наиболее закрытого аллофона (после мягкой и перед мягкой согласной)

В слове «сел» [е] выступает в виде менее закрытого аллофона (после мягкой и перед твердой согласной).

В слове «шесть» [e] выступает в виде более открытого аллофона (после твердой и перед мягкой согласной).

В слове «шест» [e] выступает в виде наиболее открытого аллофона (после твердой и перед твердой согласной).

В русском языке [ы] считается вариантом фонемы /и/ в положении после твердых согласных. Напр., *быть* - *бить*. Поэтому несмотря на визуально одинаковое окружение, здесь мы имеем разные окружения [бит´] - [б´ит´]

В японском языке фонема /r/ произносится как среднее между [p] и [л] и эти звуки – аллофоны одной и той же фонемы.

Свободное варьирование (чередование)

Звуки встречаются в одних и тех же окружениях и не различают слов и значений. Это варианты одной и той же языковой единицы. Напр., во фр. яз. существует два варианта /r/ – переднеязычный (вибрирующий) как в русском языке и увулярный (грассирующий). Последний вариант – нормативный, но первый вполне допустим. В русском языке равноправны оба варианта – «землей» и «землею».

Фонологические школы. Фонология Трубецкого

В вопросе о нейтрализации фонем в словах типа «луг» существуют различные точки зрения относительно фонемы, обозначаемой буквой «г», но отражающей глухой звук [к].

Лингвисты, относящиеся к **ленинградской школе** (Лев Владимирович Щерба и др.) считают, что в паре «луг – луга» звуки [к] и [г] относятся к двум разным фонемам /к/ и /г/.

Однако языковеды **московской школы** (Аванесов, Реформатский и др.) исходя из морфологического принципа полагают, что в слове «луг» звук [к] – это вариант фонемы /г/. Они считают также, что для вариантов [к] и [г] в словах «луг – луга» существует общая фонема /к/г/, которую они назвали гиперфонемой.

Гиперфонема объединяет в себе все признаки звуков [к] и [г] – велярность, взрывность, глухость, звонкость и т.д. Такая же гиперфонема /а/о/ имеется в безударных первых гласных в словах «баран», «молоко».

Выдающийся русский лингвист Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938), один из теоретиков Пражского лингвистического кружка (научной школы), в который он вошел в эмиграции после революции 1917 года, считал, что в этом случае имеет место особая фонема, которую он назвал архифонемой.

Архифонема – это совокупность общих признаков нейтрализующихся фонем.

Например, архифонема /к/г/ объединяет в себе общие признаки нейтрализующихся фонем /к/ и /г/ без разделяющей их звонкости.

Если архифонема – это единица с неполным комплектом признаков, то гиперфонсма – это двойной или даже тройной набор признаков. В своей классической работе «Основы фонологии» Н.С.Трубецкой также дал классификацию фонологических оппозиций, т.е. противопоставлений фонем с целью выявления сходств и различий.

Привативные оппозиции

Привативные (лат. *privo* – лишаю) оппозиции выделяются по наличию или отсутствию какого-либо признака у пары фонем, напр., у одного из членов пары **б/п** нет звонкости, а у другого имеется.

Градуальные оппозиции

Градуальные (лат. *gradus* – степень) оппозиции выделяются по разной степени признака, имеющегося у членов оппозиции. Напр., /e/ и /и/ в рус. яз. в частности отличаются по разной степени подъема языка при артикуляции. В англ.яз. в оппозиции участвуют три гласных с разной степенью открытости: /i/, /e/, /ae/.

Эквивалентные оппозиции

Все члены оппозиции равноправны; их признаки настолько разнородны, что нет основы для противопоставления признаков. Напр., согласные /b/, /d/, /g/ артикулируются совершенно по-разному: один – губной, другой – переднеязычный, третий – заднеязычный, и их объединяет только то, что они согласные.

Системы фонем

Каждый язык обладает своей системой фонем (фонологической системой).

Фонологические системы отличаются друг от друга:

- Количеством фонем.
- Соотношением гласных и согласных фонем.
- Фонологическими оппозициями.

В разных языках существуют свойственные их системам организации фонемных групп (фонологических оппозиций). Например, в рус. яз. фонематично противопоставление твердых и мягких согласных., во французском – носовых и неносовых согласных, в англ. и нем. языках - долгих и кратких гласных.

Соотношения гласных и согласных фонем в некоторых языках

Язык	Количество фонем	Число гласных	Число согласных
Русский	43	6	37
Английский	44	12 + 8 дифт.	24
Немецкий	42	15 + 3 дифт.	24
Французский	35	15	20
Башкирский	35	9	26
Татарский	34	9	25
Итальянский	32	7	24
Финский	21	8	13

В некоторых работах можно встретить числа, отличающиеся от нижеприводимых, так как исследователи исходят из различных критериев определения и подсчета фонем (напр., включают заимствованные фонемы или исключают дифтонги и т.д.).

Если учитывать реализацию фонем в речи (все фонетические варианты), то соотношение гласных и согласных в каждом языке будет иным, чем в таблице, напр., в англ. яз. 38% - 62%, в нем. яз. 36% - 64%, во фр. яз. 44% - 56%.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает фонетика и фонология?
2. Каковы акустические характеристики звуков?
3. Основные артикуляционные характеристики звуков языка?
4. На чём основывается классификация гласных звуков?
6. Виды видоизменений звуков в потоке речи.

Раздел 5. Лексико-семантическая система языка

Лексико-семантическая система языка – система лексики данного языка, множество элементов, находящихся в закономерных отношениях и образующих целостность.

Лексические единицы – элементы системы языка, связаны отношениями тождества, сходства, противоположности, включения и др. Каждая единица включается в определенные поля, которые представляют множество, единицы которых взаимосвязаны между собой и взаимодействуют с единицами других полей.

5.1. Лексика как система:

- возможность последовательно описать словарный состав языка;
- возможность распределить лексику по семантическим полям;
- иерархия – гиперо-гипонимические отношения;
- парадигматические отношения – синонимия, антонимия, словообразовательная деривация;
- синтагматические отношения – закономерность употребления лексики в тексте;
- возможность свести к ограниченному количеству глубинных смыслов – компонентный анализ.

Особенности:

- Очень большое количество объектов (более 120 000 слов)
- тесная связь с экстралингвистическими факторами
- открытая система (в отличие от грамматической)
- тесные связи с контекстом
- подвижность лексических единиц.

5.2. Семантика и лексикология

Семантика изучает значение различных единиц языка, выражение и восприятие смысла для обеспечения коммуникативной функции языка.

Лингвистическая семантика делится:

Лексическая семантика – природа, типы, виды лексического (предметного) значения.

Грамматическая семантика – грамматические и формально-структурные значения в отрыве от лексического значения слова (ГЗ падежа, числа).

Лексические и грамматические значения сосуществуют в слове и тесно взаимодействуют, полное представление о семантике слова возможно при комплексном подходе.

Изучение значений идет в двух направлениях:

Семасиология (теория значения) – изучение значения от плана выражения к плану содержания (от знака к значению, что значит это слово?). Представлено в толковых словарях. Полисемия семасиологические отношения.

Ономазиология (теория обозначения) – изучение значения от плана содержания к плану выражения (от значения к знаку, каким словом выражается это значение?). Представлено в идеографических словарях, словарях синонимов и др. Синонимия ономазиологические отношения.

Встречное ономаσιологическое и семасиологическое описание закрепляет ЛЕ в системе.

5.3. Лексическое значение

Слово - единство знака (звуковой и графической оболочки) и значения (специфического языкового отражения действительности). Оболочка становится знаком, потому что имеет значение.

Факторы, определяющие лексическое значение:

- объективная реальность;
- мышление;
- языковая система.

5.4. Лексические единицы

Основная единица – слово. **Элементарная единица** – слово-понятие (Щерба), ЛСВ.

Слово – совокупность тождественных по форме и внутренне взаимосвязанных ЛСВ.

ЛСВ – единство знака, представленного рядом грамматических форм, и значения.

Лексема – план выражения слова и ЛСВ (абстрактная единица), звуковая оболочка.

Семема – план содержания, элементарное значение, реализующееся в тексте. Семемы имеют коммуникативный, социальный характер, в словарях даются как отдельные ЛСВ.

ЛСВ – единство лексемы и семемы.

Слово – единство лексемы и соотносительных с нею семем.

Лекса – конкретная реализация лексемы в речи (тексте), одна из грамматических форм.

Лексема – совокупность лекс, может члениться на морфемы.

Сема - минимальная составная часть элементарного значения, или семемы, выделяется только в результате компонентного анализа (семантический компонент, дифференциальный семантический элемент, семантический множитель, семантический марке, ноэма) – **предельная единица плана содержания**. Все семы соотносительны, и в зависимости от контекста будут приобретать статус архисемы, интегральной семы, дифференциальной семы или контекстуальной семы.

Архисема – иерархически более высокая общая сема, свойственная всему классу слов и отличающая данный класс от других, отражает общее содержание

всего класса в отвлечении от дифференциальных сем. **Правило шести шагов** – любые два слова можно привести к общей семе через шесть шагов.

Категориальные лексико-семантические отношения – полисемия, омонимия и др.

5.5. Аспекты (виды) лексического значения

Семиотика – наука об общих свойствах знаков, знаковых системах. Язык – самая сложная и универсальная знаковая система.

Аспекты семиотики:

Семантика – отношение знаков к их содержанию.

Сигнификативное (лексическое) значение – специфическое языковое отражение объективной действительности, основное содержание ЛЕ, опознавательные знаки через которые одна ЛЕ отличается от другой. Что значит это слово?

Синтактика – отношения между знаками.

Структурное значение – формальная характеристика свойств ЛЕ, определяющая ее место в системе языка, раскрывается через отношение знаков друг к другу:

а) **Синтагматическое структурное значение** – линейные отношения, соотнесение единиц в тексте. **Валентность** – потенциальная сочетаемость в языке. **Сочетаемость** – сочетаемость в данном контексте. **Дистрибуция** – совокупность всех контекстов, в которых употребляется ЛЕ. Представляет свободные и несвободные по возможной сочетаемости значения, фразеологизмы и синтаксически обусловленные.

б) **Парадигматическое структурное значение (значимость, дифференциальное значение)** – нелинейные отношения, семантически взаимосвязанных и противопоставленных ЛЕ в пределах парадигмы. Парадигматические отношения не даны в тексте, а извлекаются в результате противопоставления другим единицам и установления их сходства и различия на основе дифференциальных признаков (проявление признака, температуры – холодный – теплый – горячий). Определяет автономные (независимые), соотносительные (которые могут быть сопоставлены), детерминированные (стилистические или экспрессивные варианты) значения.

Прагматика – отношение субъекта к знакам, воздействие знаков на субъект.

Эмотивное значение – выражение оценки с помощью стилистически маркированных ЛЕ, отношение говорящего к словам, к тому что они обозначают, воздействие таких слов на людей. **Коннотация** – дополнительное содержание

слова, оттенки, выражающие эмоционально-экспрессивную характеристику. Номинативное или экспрессивно-синонимическое значение.

Сигматика – отношение знаков к предметам.

Денотативное (актуальный смысл) значение – предметное значение, определяется через отношение языковой единицы к конкретному предмету, ситуации; фиксирует направленность ЛЕ на обозначаемый предмет: прямое (главное) значение, вторичное (переносное) значение.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные вопросы входят в разделы семантики и лексикологии?
2. Что содержит понятие «лексическая единица»?
3. Назовите основные аспекты лексического значения.

Раздел 6. Грамматика

6.1. Грамматическое значение

Термин «грамматика» (из др.-греч. *grammatike techne* – букв. «письменное искусство» – от *gramma* 'буква') неоднозначен: он обозначает и науку — раздел языковедения, и объект этой науки – объективно существующий в каждом языке грамматический строй. Последний понимается либо в широком смысле – как совокупность законов функционирования единиц языка на всех уровнях его структуры, либо (чаще) в более узком смысле – как совокупность правил построения: 1) лексических единиц, прежде всего слов (и их форм) из морфем, и 2) связных высказываний и их частей — из лексических единиц, отбираемых в процессе речи каждый раз соответственно выражаемой мысли.

Все эти правила построения прямо или косвенно соотнесены с какими-то чертами передаваемого содержания. Так, в русском языке употребление или неупотребление возвратной частицы на конце глагольной формы отражает отчетливое различие в значении глагола (ср. *моюсь* — *мою*), а выбор формы согласованного определения может зависеть от реального пола соответствующего лица и, следовательно, указывать на этот пол, например в *этот плакса* и *эта плакса*, *мой Саша* и *моя Саша*. Иначе говоря, грамматические правила входят в общую систему соответствий между Планом содержания и планом выражения языка, т.е. между значением (смыслом) и особенностями внешнего облика формируемых языковых единиц. Поэтому правила построения являются одновременно и правилами понимания выражаемых смыслов, правилами перехода

от воспринимаемого адресатом плана выражения высказывания к закодированному в нем плану содержания.

Те элементы содержания, которые стоят за грамматическими правилами, называют грамматическими значениями. Однако грамматические значения представлены, конечно, не только в отдельных словах и их формах, но в еще большей мере – в осмысленных сочетаниях знаменательных слов и в целом предложении. Если в слове грамматические значения выражаются особенностями построения слова, его отдельными частями (например, окончаниями), чередованиями, ударением и т. д., то в словосочетании и предложении к этим грамматическим средствам присоединяются другие — порядок расположения слов, интонация, служебные слова, обслуживающие все предложение или словосочетание, и т. д. Грамматические средства (или способы), применяемые в языках, являются формальными показателями и соответствующих грамматических значений.

Своеобразие грамматических значений состоит в том, что они, в отличие от лексических значений, не называются в нашей речи прямо, а выражаются попутно, как бы мимоходом. Они сопутствуют лексическим значениям, которые одни только и называются прямо (именуются) в высказывании. Нетрудно, однако, убедиться в том, что в создании целостного значения высказывания, а также значения всех его осмысленных частей грамматические значения играют весьма существенную роль, ничуть не меньшую, чем лексические значения использованных в высказывании слов. Ср., например, сочетания *подарок жены* и *подарок жене* (слова те же, но изменено одно окончание и получается совсем другой смысл).

6.2. Морфология. Понятие морфемы

Морфема – минимальная значимая часть слова, т. е. такая часть, которая далее не может быть разделена без потери присущего ей значения. Так, в слове переписывать могут быть выделены части: *пере-пис-ыва-ть*, каждая из которых выражает определенное значение: *пере-* – повторность действия (ср.: *перечитывать*, *пересматривать*, *передельвать*), *-пис* – связь с конкретным действием – *писать*, *-ыва-* – незавершенность действия (ср.: *переписать* и *перечитать* – *перечитывать*), *-ть* – указание на действие в обобщенном виде без отношения ко времени и лицу. Разделить каждую из этих морфем на части, например *-ы* и *-ва*, *пе-и* ре-, нельзя, так как исчезает их значимость.

Доказательством правильности выделения является наличие морфемы с тем же значением в других словах. Морфема *-тель*, выделяемая в слове учитель, обнаруживается в десятках слов: *чита-тель*, *писа-тель*, исполнитель и проч. с одним и тем же значением действующего лица, т. е. читатель – «тот, кто читает» и

т. п. Морфема **-оват-** в слове *черноватый* обнаруживается в ряде прилагательных: *беловатый, желтоватый, слабоватый, горьковатый* и т. п. и всюду связана со значением «ослабленный признак» (не *горький*, а только *горьковатый* и т.п.). Разделить морфему **-сват-** в слове *черноватый* на две – **-ое-** и **-ат-** – нельзя, так как в таком случае пропадает значение морфемы: нет слов, которые оправдывали бы вычленение морфемы **-ое-**, т.е. сохраняли бы часть *черное-* (слово *чернов-ой* использовать нельзя, так как в нем уже нет значения цвета). Следовательно, в данном слове **-оват-** одна морфема. Но в языке есть и морфема **-об-**, и морфема **-ат-**, употребляемые в других словах, ср. *бел-ов-ой, черн-ов-ой, апельсин-ов-ый, морж-ов-ый* и *горб-ат-ый, ус-ат-ый*. В слове *соломинка* выделяются морфемы *солом-ин-к-а*, где **-ин-** передает единичность (ср. *солом-ин-а*), а **-к-** – уменьшительность, в слове же *снежинка* выделяется морфема **-инк-**, дальнейшее членение которой невозможно (нет слова *снежина*).

В отличие от деления на слоги, членение на морфемы невозможно без учета значения всего слова и выделяемых частей, без учета наличия других слов, подтверждающих возможность выделения морфем. Поэтому членение слов на морфемы может меняться, если утрачивается, забывается значение частей слов. Так, в древнерусском языке в слове *утлый* выделялась приставка **у-**, которая имела значение отрицания и была известна и другим словам. *Утлый* означало «не имеющий дна» (ср. *утлый челн* и *дотла*, т. е. до основания; *убогий* – «не имеющий достояния, богатства», ср. *бог-ат-ый; убыток* – «утрата чего-либо» и т.д.). Когда исчезло слово *тло* – «почва», «основание», исчезла и возможность выделения приставки **у-**, имевшей значение отрицания. Такой морфемы в современном русском языке уже нет.

Характерная особенность морфем – их повторяемость. Выделяя те или иные морфемы, мы сопоставляли ряды слов. Очень редко морфема отмечается лишь в небольшой группе слов (ср. морфему **-об-** в словах *жал-об-а, зл-об-а*), обычно одна и та же морфема обнаруживается в десятках, а иногда и сотнях слов (ср. морфему **-ств-** в словах: *соседство, учительство, авторство, упрямство, производство* и под. или морфему **-ый** в *добрый, старый, черный, пригородный* и сотнях других слов).

Употребляясь в составе разных слов, морфемы сохраняют общность значения, но могут менять свой звуковой облик в зависимости от сочетания с последующими или предшествующими единицами. Так, морфема **-ц**, вносящая в слово значение лица: *саратовец, хитрец, беглец*, может при изменении слова сохранять форму **-ец**: *хитр-ец-а, бегл-ец-а* или изменять ее: *саратов-ц-а*. Ср. *книг-а* – *книж-ный, ног-а* – *нож-ка* и т.п.

В языкознании употребляется и термин **морф** для обозначения конкретной реализации морфемы в отдельном слове. Например, морфема **-тель**, взятая в ряду других морфем, означает «тот, кто производит действие, названное

мотивирующим словом» (ср.: *учитель, писатель, мыслитель*), а морф **-тель** в слове *читатель* – «тот, кто читает», т. е. значение его более конкретно.

Все морфемы определяются как минимальные значимые части слова, но значения морфем далеко не одинаковы. В языкознании принято выделять три типа значений морфем: вещественное, деривационное и реляционное.

Вещественное значение – выражение отдельного самостоятельного понятия. Его носителем является корневая морфема, или корень, ср.: **-мысл-** в *замысловатый, школь-* в *школьный, -рыв-* в *взрыватель* и т. п.

Деривационное значение – уточнительное значение, уточняющее, конкретизирующее и одновременно дополняющее значение корня, ср. значения, вносимые приставками в глаголы *у-ходить, при-ходить, вы-ходишь, за-ходить, в-ходить* и проч. или *раз-лить, раз-бить, раз-рушишь, раз-мять*, т. е. «нарушить целостность чего-либо способом, указанным в корневой морфеме». Такова же роль большинства суффиксов, ср. *бел-и-ть*, т. е. «делать белым», *бел-и-л-а* – «то, чем белят», *бел-изн-а*, т. е. свойство чего-либо, *бел-оват-ый* – «слегка белый».

Реляционное значение, иначе относительное, выражает отношение слова к другим словам. Например, окончание **-ый** в слове *пригородный* указывает на зависимость слова от существительного мужского рода (*пригородный поезд*), **-ая** указывает на связь со словом женского рода (*пригородная дорога*), **-ое-** среднего (*пригородное хозяйство*), **-ом** указывает на предложный падеж, мужской или средний род (*в пригородном поезде, хозяйстве*), **-ого** – на родительный падеж (*пригородного поезда*) и т.д. В то же время окончание **-ый** в слове *пригородный* соотносит это слово со всеми другими прилагательными мужского рода единственного числа именительного падежа (ср.: *железный, каменный, медный* и т.п.), а окончание **-ая** – с прилагательными женского рода и т.д.

Деривационное и реляционное значение выражается аффиксами. Аффиксами называются морфемы, не имеющие вещественного значения, которые не могут употребляться отдельно, они всегда входят в состав слова, присоединяясь к корню.

Корни – обязательные морфемы, без них существование слова невозможно. Аффиксы факультативны, т.е. они могут быть, но могут и отсутствовать.

6.3. Основы синтаксиса

В отличие от фонологии, морфологии и лексикологии, синтаксис имеет дело не с воспроизводимыми, инвентарными языковыми единицами, а с единицами **конструктивными**, которые строятся каждый раз, в каждом отдельном речевом акте заново

- а) с использованием конструктивных средств соответствующего языка

- б) применительно к данному, конкретному положению дел, о котором предполагается сообщить, и

- в) применительно к данному, конкретному коммуникативному акту, к его прагматическому контексту, включающему в себя автора высказывания и его адресата (или адресатов), места, времени и условий высказывания.

К числу синтаксических конструкций относятся текст (как графически зафиксированное развёрнутое высказывание, выступающее в виде связной последовательности предложений), предложение и словосочетание. Каждая из них может характеризоваться в трёх аспектах: формально-структурном (строевом), семантическом и прагматическом. Словосочетание, предложение и текст могут изучаться как с позиций формального подхода, т.е. в направлении от формы к её значению, так и с позиций функционального, и, прежде всего содержательного, подхода, т.е. от значения к выражающим его средствам. Первый подход лежит в основе «пассивной» грамматики, а второй – в основе «активной» грамматики (термины Л.В. Щербы). Формальный подход воспроизводит путь читателя, а вместе с тем путь лингвиста-аналитика. Функциональный подход, по сути дела, моделирует путь говорящего.

Средства выражения синтаксических связей и функций.

В словосочетаниях, предложениях и текстах в качестве строительного материала используются слова (точнее, словоформы) с присущими им означаемыми и означающими. Выполнение таких задач, как соединение слов в речи, оформление предложений и текстов (развёрнутых высказываний) как целостных образований, членение текста на предложения, а предложений на их составляющие (конституенты), различение предложений разных коммуникативных типов, выражение синтаксических функций выделяемых в предложении конституентов и их синтаксически господствующего или подчинённого статуса, приходится на долю **формальных синтаксических средств**. В большинстве случаев одновременно используется несколько формальных показателей (например, интонационный показатель + линейный показатель, или аранжировка).

Наиболее универсальным синтаксическим средством является интонация. В формальном отношении именно наличие интонации отличает предложение и текст как коммуникативные единицы от словосочетания. Она всеми своими компонентами (и прежде всего мелодической и динамической составляющими) обеспечивает единство коммуникативных образований. Фразовая интонация может выделять предложения в тексте и синтагмы в предложении, обеспечивать интеграцию фразы и синтагмы вокруг ударных слов, выделять наиболее важные в смысловом плане звенья предложения и синтагмы, разграничивать тему и рему высказывания. Интонационные средства могут способствовать различению

вопросительных и повествовательных, восклицательных и невосклицательных предложений, сигнализировать наличие перечислительных конструкций и т.д.

Другим наиболее универсальным синтаксическим средством является **порядок слов** (их аранжировка), а в более сложных конструкциях и порядок предложений. Порядок слов в предложениях характеризуется тенденцией к непосредственному соположению связанных друг с другом конституентов, т.е. их позиционному соседству, **примыканию** друг к другу. (Здесь имеется в виду позиционное примыкание вообще, безотносительно к тому, выражается ли или не выражается данная синтаксическая связь морфологически. В русской грамматической традиции примыкание как морфологически не маркированная синтаксическая связь отграничивается от морфологически маркированных согласования и управления, хотя в реальности примыкание зависимого слова к господствующему не исключается и при синтаксической связи типа согласования и управления.) Обычно говорят о примыкании синтаксически зависимого слова к синтаксически господствующему (например, о примыкании определения к определяемому существительному: англ. *blue eyes* 'голубые глаза'; калм. *хурех махла* 'мерлушковая шапка'; чукот. *эргатык трээгэ* 'завтра приду').

Если подчинённое слово находится перед господствующим, то говорят о препозиции (регрессивный порядок слов: *интересная лекция*). Если же подчинённое слово следует за господствующим, то мы имеем дело с постпозицией (прогрессивный порядок слов: *читать текст*). Преимущественное использование препозиции или постпозиции определения является одной из важных типологических характеристик синтаксического строя разных языков. Так, препозиция определения доминирует в славянских и германских языках, постпозиция определения является характерной чертой романских языков.

Примыканию как контактному способу синтаксической связи может противостоять **дистантное расположение** синтаксически связанных слов. Так, в нем. предложении при наличии нескольких дополнений то, которое по смыслу более тесно связано с глаголом (обычно дополнение адресата), может быть отделено от него другими дополнениями: *Er schenkte der Schwester eine Vase* 'Он подарил сестре вазу'. Дистанцируется и располагается в конце предложения наречный компонент сложного глагола (*Er ruft seinen Bruder nach* 'Он позвонил своему брату'). Иногда такое дистанцирование пытаются объяснить тем, что в праиндоевропейском могла господствовать тенденция к конечной позиции глагола, к которому соответственно примыкало более тесно связанное с ним слово.

При наличии у данного господствующего слова нескольких подчинённых одно из зависимых слов может вместе с господствующим словом образовать **рамочную конструкцию**, замыкая другие зависимые слова. Такую

рамку образуют, например, в нем. и англ. языках артикль и существительное: **ein** neues **Buch**, **a** new **book** 'новая книга (в обоих случаях)'.

Порядок слов в предложении может быть свободным и фиксированным. В типологических исследованиях языков за основу берут взаимное расположение относительно друг друга подлежащего (S), глагола (V) и дополнения (O). Возможны 6 вариантов: SVO, SOV, VSO, VOS, OSV, OVS.

Одни языки характеризует тенденция к **свободному порядку слов**. Таковы, например, русский и латинский языки, обладающие богатыми возможностями морфологического маркирования синтаксических функций (членов предложения). Ср.: *Студенты сдают экзамен. - Студенты экзамен сдают. - Сдают студенты экзамен. - Сдают экзамен студенты. - Экзамен студенты сдают. - Экзамен сдают студенты.* Другие языки, особенно те, где синтаксические функции морфологически не маркируются, тяготеют к **фиксированному порядку слов**. Так, в исп. языке из 6 возможных вариантов реализуются 4, а во фр. только два. Порядок слов нем. предложения более строг, чем в рус. языке. В англ. предложении он строже, чем в нем., но свободнее, чем во фр.

В принципе расстановка слов должна соответствовать движению мысли. В этом случае говорят об объективном порядке слов, который выполняет своего рода иконическую функцию (сперва называется то, что является исходным в описании данного положения дел). Но отступления от стандартного для данного языка порядка слов допускаются:

- а) при инверсии, обусловленной необходимостью различения коммуникативных типов предложения. Так, в нем. повествовательном предложении обычен прямой порядок слов, с подлежащим в начальной позиции (*Er kommt morgen* 'Он придёт завтра'), а в вопросительном предложении (общий вопрос) глагольное сказуемое предшествует подлежащему (*Kommt er morgen?* 'Он придёт завтра?');

- б) при выдвигании в начальную позицию слова, служащего связи предложения с предтекстом (*Сейчас мы изучаем введение в теоретическое языкознание. Лекции по этому курсу читает профессор N*);

- в) при вынесении в начальную позицию тематизируемого, т.е. употребляемого в качестве темы, компонента высказывания (так, темой высказывания может быть указание на деятеля: *Мой брат поедет завтра в Москву*, указание на пункт назначения: *В Москву мой брат поедет завтра*, и т.д.);

- г) при выражении говорящим своих эмоций (в данном случае необычная, эмфатическая расстановка слов подкрепляется эмфатическим ударением: *Этому преподавателю я не хочу сдавать экзамен*);

- д) при необходимости выразить дополнительное значение (например, значение приблизительности: *два часа - часа два*)

Близко к позиционному примыканию **синтаксическое основосложение**, используемое для создания инкорпоративных конструкций, в составе которых свободно соединяются корни (или основы). Инкорпоративные комплексы могут служить:

- для выражения атрибутивных связей (коряк. *эчвы-в'алата* 'острым ножом', *кытпылв'ыеты-в'алата* 'стальным ножом');
- для выражения отношений между действием и его объектом или обстоятельством (чукот. *Тумг-ыт копра-нтыват-гъат* 'Товарищи поставили сети', букв. 'сете-поставили', *Мыт-винвы-эквэт-ыркын* 'тайно отправляемся');
- для построения предложения в целом (яз. *нутка unikw-ihl-'minih-'is-it-a* 'Несколько огоньков было в доме', букв. 'огонь-дом-мн. ч.-уменьшительность-прош. вр.-изъявит. накл.').

Далее, в качестве формального способа выражения синтаксических связей и функций широко распространено использование **служебных слов** (союзов и союзных слов, частиц, предлогов, и послелогов, связок).

В аффиксальных языках широко используются **морфологические показатели**. Они сигнализируют наличие **управления**, при котором синтаксически господствующее слово предопределяет наличие в структуре словоформ зависимого слова той или иной граммы (например, граммы одного из косвенных падежей) и **согласования**, при котором в структуре словоформы зависимого слова повторяются одна или несколько граммем словоформы господствующего слова, т.е. наблюдается своего рода уподобления одного граммемного комплекса другому (например, в рус. прилагательном при его атрибутивном употреблении в его словоформе присутствуют граммы падежа, числа, а также - в случае ед. ч. - и рода: *трудного экзамена*). В языках, имеющих согласовательную грамматическую категорию именных классов существительного, показатели определённого класса появляются в синтаксически связанных словах: яз. лингала *Lo-lenge lo-ye l-a lo-beki lo-nalo-ko lo-zali lo-lami* 'Форма эта горшка того одного есть хорошая'.

Возможно одновременное использование показателей управления и показателей согласования: *пяти столам* (здесь связи разнонаправлены: числительное управляет существительным и само в то же время согласуется с ним); груз. *Deda shvils zrdis* 'Мать (абс. п.) сына (дат. п.) растит (наст.вр.)' (здесь глагол согласуется с подлежащим (постфикс -s) и одновременно управляет существительным, требуя его употребления в дат. п.).

Показатель синтаксической связи обычно появляется в словоформе зависимого слова. Но он может, однако, характеризовать словоформу господствующего слова.

В арабистике (а под её влиянием в описаниях тюркских и иранских языков) отмечают наличие так называемого **изафета**: перс. *ketabe xub* 'хорошая книга', букв. *ketab* 'книга' + *-e* 'показатель атрабутивной связи' + *xub* 'хороший (без каких бы то ни было морфологических показателей)'; аналогично азерб. *at baши* 'лошадь + голова + показатель связи'.

В отличие от изафета, **идафа** представляет собой связь двух существительных – господствующего и зависимого, при которой ведущий компонент своей так называемой сопряжённой формой, не имеющей ни необходимых окончаний, ни определённого артикля, уже тем самым сигнализирует наличие зависимого от него компонента: араб. *джаамуусату-л-фаллаахи* 'буйволица крестьянина'.

Морфологические показатели могут маркировать синтаксические функции существительных (подлежащее, дополнение, предикатив, определение, обстоятельство), прилагательных (определение, предикатив), глагола (сказуемое) и т.д.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите признаки грамматического значения. В чём его отличие от лексического значения?
2. Дайте развёрнутое понятие морфемы.
3. Перечислите основные средства выражения синтаксических связей и функций.
4. Что является синтаксической конструкцией?

Вопросы к экзамену по курсу «Введение в языкознание»

1. Функции языка. Язык как знаковая система
2. Письмо и его типы
3. Язык и мышление
4. Понятие языкового знака
5. Гипотеза лингвистической относительности
6. Язык и речь
7. Языки мира: генеалогическая классификация
8. Языки мира: типологические (морфологические) классификации
9. Происхождение языка
10. Акустическая фонетика
11. Артикуляция
12. Система фонем. Понятие фонемы

- 13.Классификация гласных
- 14.Классификация согласных
- 15.Комбинаторные изменения звуков речи
- 16.Позиционные изменения звуков речи
- 17.Слово, критерии его выделения (слово – словоформа)
- 18.Типы слов в языке
- 19.Лексическое значение и его типы
- 20.Словарный состав языка
- 21.Лексика как система
- 22.Исторические изменения в лексической системе
- 23.Причины и пути появления новых слов в языке
- 24.Лексикография. Типы словарей
- 25.Грамматический строй языка
- 26.Грамматические значения.
- 27.Способы выражения грамматических значений
- 28.Форма, парадигма, грамматическая категория
- 29.Части речи, критерии их выделения
- 30.Грамматические категории имени
- 31.Грамматические категории глагола
- 32.Словосочетания
- 33.Типы связи слов
- 34.Члены предложения
- 35.Простое предложение
- 36.Сложное предложение

Список использованной литературы

1. Зиндер Л.Р. Введение в языкознание. Сборник задач. - М., 1998.
2. Кондрашов Н.А., Копосов Л.Ф., Рупосова Л.П. Сборник задач и упражнений по введению в языкознание. - М., 1985.
3. Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика, или азбука общения. - М., 1997.
4. Норман Б.Ю. Основы языкознания. - Минск, 1996.
5. Плунгян В.А. Почему языки такие разные? – М., 1996.